

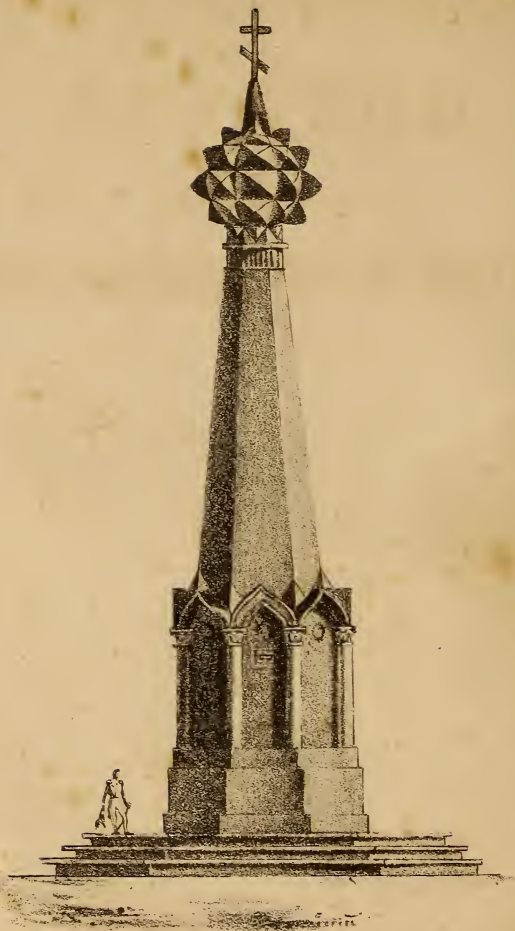

Class _____

Book _____

YUDIN COLLECTION _____

ПАМЯТНИКЪ НА БОРОДИНСКОМЪ ПОЛЪ.

Полевой, Николай Алексеевич

ПОВѢСТЬ

1048
300

О ВЕЛИКОЙ

БИТВѢ БОРОДИНСКОЙ,

БЫВШЕЙ

26-го АВГУСТА 1812 ГОДА.

Алексеевича

Николая Полеваго.

Холмы Бородина! дымитеъ жертвой славы!

Жуковский.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ П. И. МАРТЫНОВА.

1844.

DC 235

5

B7P58

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, 18-го Іюля 1844 года.

Ценсоръ А. Крыловъ.

.....
ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

A. E. Jan 13

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ
ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ
МИХАИЛУ ПАВЛОВИЧУ,
ГЛАВНОМУ НАЧАЛЬНИКУ
ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ,

посвящаетъ всепреданнѣйше

ИЗДАТЕЛЬ.

THE HISTORY OF THE
CITY OF BOSTON

FROM THE FIRST SETTLEMENT
TO THE PRESENT TIME

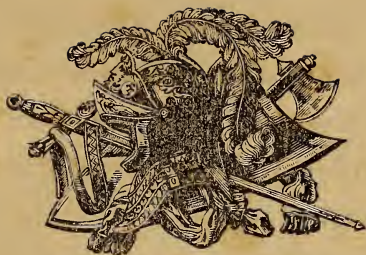
BY
NATHAN OLSZEWSKI

NEW YORK
G. P. PUTNAM'S SONS

1908

Copyright, 1908, by Nathan Olszewski

Printed in U.S.A.

Слыхали вы , православный Русскій народъ и христолюбивое Русское воинство , о томъ , что нашъ Царь Отецъ , Императоръ Николай Павловичъ воздвигъ *памятникъ на полъ Бородинскомъ*. Самъ Онъ отправился на то знаменитое поле , призвалъ туда сподвижниковъ , нѣкогда тамъ сражавшихся за Православную Вѣру , честь Русской Земли и Престоль Царскій , и среди собранныхъ на томъ полъ воинственныхъ ополченій своихъ освятилъ молитвою , почтилъ воинскою почестью память событія незабвеннаго , и от-

крыль памятникъ, да будетъ онъ на вѣчное вос-
помянiе Русской земли. Благослови, Господь
Побѣдодавецъ, за такое дѣло нашего Царя! Тотъ
Самъ достоинъ славы, Кто величитъ славу дру-
гаго. Вспомнить Того потомство, Кто самъ чтить
память предка.

Кто изъ васъ не слыхалъ о *великой битвѣ
Бородинской*? Кто изъ васъ не знаетъ грознаго
тысяча восемь сотъ двѣнадцатаго года? Но тому
времени минуло уже *тридцать два* года, и много,
много изъ тѣхъ, кто былъ самовидцомъ великихъ
тогдашнихъ событiй, перешло уже къ отцамъ
нашимъ! *Двадцать три* года совершается, какъ
нѣтъ уже того, кто съ двадцатью народами при-
ходилъ въ нашу Русскую землю. *Деятнадцатый*
годъ проходитъ, какъ нашъ Благословенный Царь
Александръ переселился въ вѣчное блаженство.
Немногіе изъ тѣхъ, кто стоялъ тогда за святую
Русь, и изъ тѣхъ, кто сражался съ ними, оста-
ются среди живущихъ, и въ рядахъ Русскихъ

воиновъ немного уже видимъ мы такихъ , чью грудь украшаетъ серебряная медаль на голубой лентѣ за 1812 годъ , на которой смиренно велѣлъ изобразить Благословенный : *не намъ , не намъ а имени твоему*—Богу отдавая побѣду! Только живетъ и во вѣки не умретъ преданіе.

Не диво однакожь послѣ сего , если многіе изъ васъ , православный народъ и христіюлюбивое воинство , не знаютъ подробно , какъ совершалось великое дѣло Бородинское . Потому и хотимъ мы рассказать вамъ повѣсть о сей битвѣ достопамятной , рассказать просто , по Русски , какъ предки наши пересказывали намъ повѣсти о нашествіи злочестиваго царя Татарскаго Батыя , о великомъ побойщѣ Куликовскомъ , о взятіи царемъ Иваномъ Васильевичемъ Казани , объ освобожденіи царствующаго града Москвы Пожарскимъ и Мининымъ , и пораженіи Шведскаго короля Карла XII подъ Полтавою Петромъ Великомъ . Велики , памятны были всѣ сіи событія ,

и на ряду съ ними стоитъ, если еще не превосходить ихъ — *Бородинская битва*. Послушайте, люди Русскіе, нашего разсказа, «*повѣсти временъ прежнихъ, дѣла лѣтъ минувшихъ*».....

К Жуковский

НАПОЛЕОНЪ .

I.

Въ тотъ самый 1796 годъ , когда скончалась блаженныя памяти Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна , и когда родился, нынѣ благополучно царствующій Государь нашъ, Николай Павловичъ , явился въ первый разъ *Наполеонъ Бонапарте*.

Нынѣ , когда уже столько времени прошло послѣ нашей съ нимъ великой войны , когда давно уже прахъ его заключила могила, и жатва зрѣть на тѣхъ кровавыхъ поляхъ , гдѣ мы съ нимъ сражались , не будемъ мы ни проклинать, ни порицать его памяти. Онъ дорого заплатилъ намъ за зло, которое хотѣлъ сдѣлать, и Божіею волею зло обратилось намъ во благо. Да, и не

передали намъ отцы наши завѣта помнить содѣянное намъ зло. Всѣ судьбы отъ Бога, и Наполеонъ былъ орудіе премудрыхъ и непостижимыхъ судебъ Божіихъ. Рускій бьется съ врагомъ на смерть, а побѣжденнаго врага жалеть и милуетъ. Наполеонъ хотѣлъ низвергнуть наше православное царство, наложить на насъ цѣпи рабства, а царь Александръ далъ Франціи миръ, тишину и законнаго короля. Не станемъ мы осуждать Наполеона, и намъ осуждать его не слѣдуетъ, даже и потому, что хотя онъ былъ не изъ царскаго рода, но помазанникъ Божій, государь мудрый и великій, мужъ во браняхъ страшный и могущій, и никѣмъ прежде насъ не побѣжденный. Господь изрекъ: «мною Цари царствуютъ.» Господь возвелъ его, Господь и низложилъ.

И такъ, явился тогда Наполеонъ, какъ мы сказали. Отечество его, королевство Французское, находилось въ самомъ бѣдственномъ со-

стоянии: не было у него ни вѣры христіанской, ни власти законной, ни чести народной, ни славы государственной. Враги стояли почти на дорогѣ къ столицѣ; войско было разбито; ни казны государственной, ни закона, ни порядка у Французовъ не было. Часть остальнаго, какое собралось у нихъ, войска, поручили они Наполеону, тогда еще весьма молодому, но уже генералу. Онъ пошелъ съ войскомъ въ Итальянскую землю, и вдругъ показалъ такія чудеса, что въ нѣсколько мѣсяцовъ разбилъ сильныхъ непріятелей, заключилъ славный миръ, спасъ Францію. Все ему тогда подчинилось, и весь его прославили. Онъ вздумалъ послѣ того идти въ Индію, завоевать тамъ земли, которыми владѣютъ въ Индіи Англичане, поплылъ моремъ въ Египетъ, и оттуда хотѣлъ сухимъ путемъ пройти до Индіи. Въ Египтѣ началъ онъ биться съ Мамелюками, Арабами и Турками. Но только что онъ удалился туда, непріятели

снова явились , во Франціи опять не стало порядка , и притомъ родитель нашего Государя , императоръ Павелъ Петровичъ послалъ тогда великаго Суворова усмирить Французовъ и примирить народы . Дѣло благое не совершилось . Суворовъ , послѣ славныхъ побѣдъ , привелъ Русское войско обратно въ Россію , а Наполеонъ едва услышалъ , что Франціи опять пришлось погибнуть , поспѣшилъ изъ Египта , смѣнилъ незаконныхъ правителей , собралъ войско , снова разбилъ всѣхъ непріятелей , опять примирилъ Францію со всѣми народами , и сдѣлался за то великимъ и любимымъ Французами . Еслибы тогда призвалъ онъ во Францію законнаго короля , отдалъ ему власть , остался только его полководцомъ и совѣтникомъ , соблюдалъ миръ и тишину , думалъ о благѣ своего отечества , великъ бы онъ былъ , не пролились бы потоки слезъ и крови , не опустѣли бы царства и не пали бы въ развалины города . Но Божія была

на то воля! Да не судить его судъ человѣчскій!

Не смотря на обширный умъ, невообразимое воинское дарованіе и великое счастье, всѣ таланты Наполеоновы помрачало чрезмѣрное честолюбіе. Увидя верховную власть въ рукахъ своихъ, не позналъ онъ болѣе мѣры гордости и величію, потребовалъ себѣ не только королевскаго, но даже императорскаго вѣнца. Французы провозгласили его императоромъ. Папа Римскій самъ пріѣхалъ въ Парижъ и короновалъ его. Наполеонъ объявилъ войну Англіи, взялъ за себя Италію, и тутъ, когда увидѣли всѣ государи, что онъ ненасытимо жаждетъ власти, началась съ нимъ новая, уже всеобщая война. У Наполеона было готово сильное войско. Онъ поверсталъ въ него всѣхъ молодыхъ Французовъ, началъ опять битвы, и пять лѣтъ почти непрерывно проливалась кровь. Всюду побѣда оставалась за Наполеономъ. Онъ ходилъ изъ од-

ной столицы въ другую , и кончилось тѣмъ , что Наполеонъ владѣлъ наконецъ Франціею , Италіею , Голландіею , Швейцаріею ; два раза побѣдилъ Австрійскаго Императора , и отнялъ у него титулъ Императора Римскаго , который издавна носили онъ и предки его ; разрушилъ союзъ Нѣмецкихъ князей и королей , и подчинилъ ихъ себѣ ; побѣдилъ Пруссію , отнялъ у нея и у Нѣмецкихъ князей обширныя земли , и поставилъ надъ ними своего брата , подъ именемъ Короля Вестфальскаго ; другому брату отдалъ онъ Испанію и Португалію ; зятю своему , Іоакиму Мюрату подарилъ онъ Неаполитанское королевство ; взялъ Прусскую часть Польши , составилъ изъ нея Варшавское герцогство , и передалъ другу своему , Саксонскому Королю ; Папу Римскаго лишилъ онъ владѣній , и Римъ взялъ себѣ ; своимъ полководцамъ надавалъ княжествъ и герцогствъ . Только Англія не мирилась съ Наполеономъ , и какъ у него кора-

блей не было, то и не могъ онъ попасть къ Англичанамъ, но за то выгналъ онъ ихъ съ матерой земли отсюда, запретилъ съ ними торговать, жегъ вездъ ихъ корабли и товары. Данія, Швеція, Турція были покорными подъ его рукою. Границы Франціи простирались отъ Турціи до Датскаго королевства, или отъ Адриатическаго моря до Нѣмецкаго моря. Никто болѣе не смѣлъ противиться Наполеону. Куда онъ приказывалъ, туда и шли войска всѣхъ Европейскихъ народовъ, а собственныхъ войскъ у Наполеона было *восемь сотъ пятьдесятъ тысячъ*, да у другихъ народовъ могъ онъ взять себѣ *тысячъ триста пятьдесятъ*, такъ, что всего на все было у него въ распоряженіи *милльонъ двѣсти тысячъ*. Кто могъ подумать тогда устоять противъ него? И то сказать, какъ было при томъ не ослѣпиться честолюбіемъ Наполеону? Но гордость грѣхъ великій, и только смиреніе милуетъ Богъ; что и доказали На-

полеону Испанцы, у которыхъ законнаго короля взялъ онъ въ плѣнъ, давая имъ въ короли своего брата. Испанцы не захотѣли повиноваться брату Наполеонову, начали съ нимъ сражаться, и хотя Наполеонъ четыре года губилъ Испанію своими страшными силами, но Испанцы не уступали при помощи Англичанъ. Однакожь плохо ужъ приходилось бѣднымъ Испанцамъ, которыхъ Наполеонъ разбивалъ вездѣ, а плѣнныхъ версталъ въ свои полки и посылалъ за него драться.

Во все время, кромѣ Англій, да почти уже совершенно побѣжденныхъ Испанцовъ, еще только *одно* государство не уступало Наполеону — *наша Богомъ хранимая, Русская земля*. Царь Александръ вступилъ на престолъ прародительскій въ 1801 году, когда Наполеонъ былъ уже въ силѣ великой, но Александръ не устранился Наполеона. Два раза выходилъ онъ противъ него: въ первый разъ вмѣстѣ съ Австрій-

скимъ Императоромъ , а въ другой разъ вмѣстѣ съ Прусскимъ Королемъ. Были и для насъ тогда годы кручинные — старики помнятъ ихъ. Какъ ни храбро сражались Рускіе , какъ ни дивился самъ Наполеонъ нашей храбрости , но ему удалось однакожь два раза насъ , хотъ не совсемъ , но въ двухъ великихъ сраженіяхъ побѣдить , и принуждены мы были съ нимъ мириться. Но царь Александръ мирился , а не подчинялся Наполеону.

Когда ужъ Богъ знаетъ чего не замышлялъ Наполеонъ , когда хотѣлъ онъ опять идти въ Индію , завоевать Китай , покорить Англію , взять Америку , подчинить себѣ весь свѣтъ , и сдѣлаться царемъ надъ царями и государемъ надъ государями , видѣлъ онъ , что пока остается непокоренною Русская земля , ему не достигнуть своихъ замысловъ. Напрасно наводилъ онъ на насъ Швецію , Турцію и Персію ; мы ихъ побѣдили и принудили къ миру. Увидѣлъ Наполеонъ ,

что надобно самому ему взяться за оружіе, покорить и уничтожить Россію. Опредѣливши такъ, началъ онъ изыскивать причины къ окончательной войнѣ съ нами. Если кто захочетъ найти причины на ссору, какъ ихъ не найти! Царь Александръ оказывалъ всевозможную кротость, но не унижался, не хотѣлъ войны, но не поддавался, и видя, что никакія уступки и никакая дружба не укрощаютъ Наполеона, объявилъ ему, что станеть защищать оружіемъ ввѣренное ему Богомъ наслѣдіе отцовъ. Война сдѣлалась послѣ того неизбежною.

Изъ всего, что здѣсь мы рассказали, вы поймете, православные Русскіе люди, кто и каковъ былъ *Наполеонъ*, поймете и то, что война съ нимъ предстояла царю Александру не обыкновенная война: дѣло шло о томъ, кому *быть*, кому *не быть* — обладать ли Наполеону цѣлымъ свѣтомъ, или Россіи, если она побѣдитъ его, сдѣлаться первымъ въ мірѣ государствомъ? На-

полеонъ уже испыталъ Рускихъ , зналъ , что побѣждать ихъ тяжело , въдалъ , что Русская земля безмѣрна , что народа въ ней много , что въ ней уже насыпаны могилы надъ Татарами , Поляками и Шведами , которые замышляли покорять ее . И онъ долго готовился , собиралъ полчища многочисленныя , запасался пушками , порохомъ , оружіемъ , казною , укрѣпился съ другими государями крѣпкимъ договоромъ , взялъ отъ нихъ вспомогательныя войска , и за всѣмъ тѣмъ все еще тихо и осторожно двигался къ Россіи . Словно туча громоносная , шли полчища его къ нашимъ граицамъ , а онъ все еще , какъ будто недоумѣвалъ , переговаривалъ и хитрилъ съ нами .

Царь Александръ видѣлъ грозу , взвѣсилъ опасность , предалъ жребій царства своего въ руки Божіи , и не отрекаясь отъ мира , сильно и поспѣшно готовился къ борьбѣ кровавой , къ войнѣ безъ мира . Крѣпко надѣялся онъ на Бога ,

уповалъ на правоту и народъ свой, и Богъ благословилъ его, правота восторжествовала, а отцы наши и мы — порадуемся — оправдали надежду царя Александра, не выдали врагу земли Русской!

Наполеонъ пріѣхалъ наконецъ въ Саксонскую столицу Дрезденъ. Туда съѣхались къ нему Австрійскій Императоръ, короли и князья, и дивно было смотреть, какъ повелѣвалъ ими Наполеонъ, окруженный такою силою, такимъ величіемъ, такимъ богатствомъ, что являлся первымъ среди королей и князей! Онъ простился съ ними, поспѣшно поскакалъ къ нашимъ предѣламъ — войска его, въ безчисленныхъ полкахъ, ждали его, и встрѣтили кликами радости.

II.

Страшное наставало тогда намъ время, и горе грозило Русскому царству. Какъ будто сама природа содрагалась. Великія знаменія являлись на земль и на небъ — багровѣли облака, ходила по небесамъ комета, пожары опустошали города. Рускіе видѣли грозу бѣдствій, готовились на смерть, молились, вѣрили, надѣялись милости Божіей.

На границахъ Русскихъ сталъ самъ царь Александръ, и съ нимъ стало Русское войско. Могуча была Русская рать, но вспомните, кто и съ кѣмъ шелъ противъ насъ? Шелъ *Наполеонъ*, уже пятнадцать лѣтъ властитель побѣды, Наполеонъ, передъ которымъ трепетали всѣ ко-

роли и князя. И съ нимъ шло *шесть сотъ тысячъ* войска. Тутъ были его старые воины, съ которыми сражался онъ въ Египтъ, Италию, Испанию, Германію, которые не знали страха, и въ битву ходили, какъ на пиръ веселый. Тутъ были Французы, Поляки, Швейцарцы, Итальянцы, Австрійцы, Мамелюки, Саксонцы, Баварцы, Вестфальцы, Испанцы, Португальцы — *двадцать племенъ и языковъ* шло съ Наполеономъ, и *двѣ тысячи пушекъ* везли они. Гордо, величаво, великолѣпно двигалась армія Наполеона. «Солдаты! — говорилъ онъ — судьба Россіи должна совершиться — жребій ее увлекаетъ!» О, суетный смертный, забывшій свое бѣдное ничтожество! Ты ли могъ почитать себя свершителемъ судебъ недовѣдомыхъ? Не зналъ ты тогда, что черезъ полгода едва десятый человекъ изъ твоихъ полчищъ, со страхомъ и трепетомъ перебѣжитъ черезъ рѣку, гдѣ тогда стоялъ ты и смотрѣлъ, какъ сотни тысячъ воиновъ твоихъ двигались въ Рус-

скую землю , готовыя по слову твоему на битвы и побѣды!

Не такъ говорилъ тогда нашъ царь Александръ. Смиренно призывалъ онъ имя Бога. Но обнажая мечъ свой , онъ сказалъ , что «не вложить его во влагалище , пока ни единого «врага не останется въ землѣ Русской,» сказалъ , что «скорѣе перенесетъ столицу свою въ Сибирь , нежели примирится съ врагомъ,» сказалъ , призвалъ на помощь Бога , оперся на свое христоролюбивое воинство , на свой православный народъ , и исполнилъ свое царское слово!

Июня 12-го , на память святыхъ Онуфрія Великаго и Петра Афонскаго , когда православная Церковь возглаголетъ слова Спасителя: «*Приидите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные , и я успокою васъ,*» когда она поетъ : «*что воздамъ Господу о всемъ , что онъ воздалъ мнѣ,*» — началась война безмирная , кровавая , смертельная: Наполеонъ перешагнулъ въ сей день предѣлы

Россіи, и воинство его покрыло землю Русскую, какъ безчисленные стада саранчи.

Тяжела была страшная година, люди Русскіе, великъ предстоялъ подвигъ! Крѣпка Русская грудь, велика надежда на Бога, но не было возможности не допустить врага въ предѣлы Русской земли, и много надобно было науки и мудрости изыскать средства побѣдить его. Поль-милльона воиновъ, закаленныхъ въ бояхъ, шли разгромить Россію, или умереть предъ глазами своего повелителя, и съ глубокою скорбью, но принуждены были Рускіе уступать имъ. Русскія войска начали отходить отъ границъ, избирая мѣста, гдѣ выгоднѣе сразиться. Царь Александръ ввѣрилъ свое воинство мужественнымъ и опытнымъ вождямъ, и поспѣшно отправился въ Москву готовить новыя силы. Памятенъ навсегда тотъ часъ, когда встрѣтили его жители Москвы, когда по его слову всѣ готовы были приняться за оружіе, дворянство поголовно про-

силось на бой, купечество безъ счета сыпало деньги, духовенство усердно молилось о побѣдѣ, крестьянство хотѣло лучше сжечь свои хижины, убѣжать въ лѣса, и биться до смерти на пепелищѣ жилищъ своихъ, да только врагу не поддаваться! Ожили Пожарскіе, Миныны, Палицыны, Ланши въ своихъ потомкахъ. Вся Россія всколебалась. Съверъ готовъ былъ схватиться съ югомъ, востокъ съ западомъ. Увѣренный въ народъ своею, и обнадеженный вѣрою въ Бога, царь Александръ поселился въ Петербургъ.

Между тѣмъ, какъ огненный потокъ, текло грозное воинство Наполеона по Русской землѣ. Гдѣ оно проходило, тамъ оставались только пожарища. Ни церкви Божіи, ни хижины поселянъ, ни чертоги вельможъ не оставались цѣлы. Все бѣжало, скрывалось, и только, какъ говаривали наши старики, «на щитъ Русскій» принимали Русскіе воины страшные и гибельные удары могущаго врага. Только Русское воинство, помня,

что ему надобно стоять за Русскую землю, не уклонялось отъ врага, рвалось на бой, хотѣло испытать: чей переломится мечъ скорѣе, Русскій или вражій? Но до битвы свальной не доходило, и съ уныніемъ въ душѣ, Русское воинство отступало, видѣло, что съ каждымъ днемъ Русскую землю занимаетъ врагъ далѣе и далѣе, и —отступало. Такъ приказывали ему полководцы, избранные Царемъ.

Тѣмъ-то и велика сила Русская, что Русскій вѣрится въ Бога, слушаетъ власти, и повинуется волю начальника, кому Богъ даетъ власть. Долго думали о томъ, какъ сражаться съ Наполеономъ, и мудро все обдумали, но исполнить на дѣлѣ придуманное было не легко.

Два главные были тогда у насъ полководца: генераль отъ инфантеріи, *Михайло Богдановичъ Барклай де-Толли*, Нѣмецъ по имени, но Русскій по рожденію и по душѣ, и генераль отъ инфантеріи, князь *Петръ Ивановичъ Багратионъ*, пото-

мокъ Царей Грузинскихъ , но Рускій по сердцу и храбрости. Багратіонъ былъ старше, и уступалъ первенство Барклаю де-Толли. Они не подходили другъ на друга. Барклай былъ мужественъ, но остороженъ, предусмотрителенъ, дальновидѣнъ, а Багратіонъ былъ огонь и пылыя.

Мы уже сказали , что съ перваго раза , на предѣлахъ Русскихъ, остановить Наполеона было невозможно, ни мѣста удобнаго не было, ни силы не позволяли. Полководцы наши двигались вспять, раздѣляясь на двѣ арміи, съ тѣмъ, чтобы обоимъ собраться тамъ , гдѣ выберутъ мѣсто. Наполеонъ вдругъ ринулся къ Ригѣ, къ Кіеву , къ Петербургу , а главное войско его , гдѣ былъ онъ самъ , шло напрямикомъ на проломъ , на наши главныя войска , и отдыха имъ не давало. Ригу заслонили отъ него войскомъ , Кіевъ другимъ , Петербургъ третьимъ. Славно защитилъ тогда дорогу въ сѣверную столицу царскую мужественный вожь, *графъ Петръ*

Христіановичъ Витгенштейнъ; тамъ-то легъ тогда за матушку Россію генералъ *Я. П. Кульневъ*. Но громовый ударъ, но главный напоръ Наполеона былъ на два наши главныя воинства, и здѣсь трудно и невыносимо было стоять.

Наполеонъ не давалъ опомниться, не давалъ времени остановиться, непрерывно врѣзывался, между двухъ воинствъ нашихъ, и едва только успѣвали полководцы такъ распорядиться, чтобы онъ совсемъ не раздѣлил ихъ, послѣ чего никакая храбрость не могла бы устоять, потому, что при отдѣльномъ дѣйствіи по три, по четыре врага пришлось бы на одного Рускаго. И Рускіе трепетали отъ негодованія, но отступали; готовы были умереть за каждый шагъ земли, а уже сотни верстъ отданы были во власть непріятели! Гдѣ встрѣчались съ врагами, тамъ зачинался бой, и ни одного раза Рускіе не уступили съ боя, и много славныхъ дѣлъ могли бы мы теперь припомнить, но послѣ каждаго дѣла

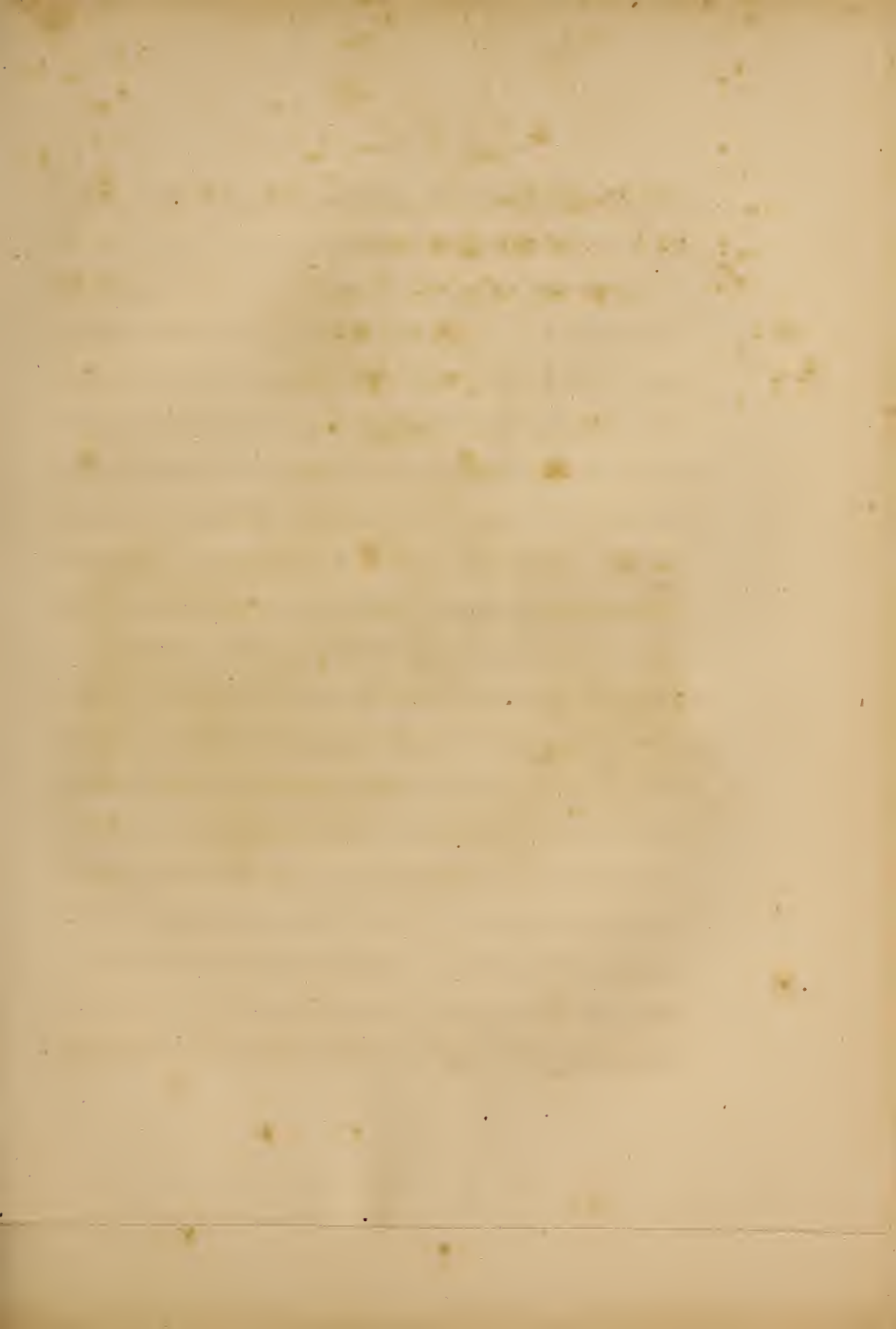
полководцы приказывали опять отступать, и Рускіе мужественно, стройно, безстрашно, но — отступали.....

Такъ въ шесть недѣль прошелъ Наполеонъ почти до Смоленска. Полководцы наши хотѣли стать здѣсь твердою ногою, и благословясь, дать ему главный бой. Но онъ извернулся, какъ будто змѣемъ хитрымъ, очутился у Смоленска, и такъ, что едва успѣли Рускіе повернуть мимо и соединиться вновь уже за Днѣпромъ, пока часть войска Русскаго удерживала Смоленскъ, древній городъ, стѣны котораго выстроилъ царь Борисъ Феодоровичъ Годуновъ, и гдѣ некогда славный воевода Шейнъ полгода отбивался отъ Польскаго короля Сигизмунда. Наполеонъ ударилъ страшно, но Смоленскъ отстояли, и удивительно ли что отстояли, когда тамъ были защитниками генералы *Дохтуровъ, Раевскій, Паскевичъ?*

За Смоленскомъ не нашлось мѣста и простора на большую битву. И сегодня Смоленскъ защитили,

а на завтра оставили его добровольно. Все войско Русское перешло далье.

«Когда же станемъ сражаться? Долго ли намъ отступать?» заговорили тогда всѣ, солдаты, офицеры, даже генералы. Да, такъ говорили и во всей Россіи, въ Петербургъ, въ Москвѣ — върили чести и храбрости Русскихъ полководцовъ, но върили и тому, что Рускіе могутъ устоять, должны сразиться. Самый Багратионъ хотѣлъ битвы, вопреки мнѣнію своего товарища, и даже царь Александръ полагалъ, что отступление доведено слишкомъ далеко. Тогда не знали, что только на берегахъ Клязьмы и Нары перстъ Божій указывалъ предѣлъ завоевателю, что только въ пожаръ Москвы, и въ снѣгахъ зимы Русской могла быть погребена его исполинская сила. Битвы всѣ хотѣли, битвы всѣ жаждали. Оставленіемъ Смоленска отворились врата въ Москву. Менье четырехъ сотъ верстъ оставалось отсюда до первопрестольной столицы. Врагъ ступилъ на

КНЯЗЬ М. Л. ГОЛЕНИЩЕВЪ - КУТУЗОВЪ, СМОЛЕНСКИЙ .

коренную Русскую землю. Смоленскъ дымился въ развалинахъ. Русскіе полководцы видѣли необходимость дать битву. Здѣсь случилось неожиданное.

Воля царя Александра избрала новаго полководца Рускимъ: то былъ старецъ многолѣтній, сотрудникъ Суворова, извѣдавшій прежде силы съ Наполеономъ въ Австріи, вельможа знаменитый, опытный вождь на полѣ брани, мудрый мужъ совѣта, князь *Михайло Ларионовичъ Голенищевъ-Кутузовъ*. Единовластіе надъ войсками вручено было ему Царемъ и полная довѣренность дана на все. Онъ помолился Богу въ Казанскомъ соборѣ, въ Петербургѣ, и Августа 17-го прибылъ къ войску, въ село Царево-Займище, которое сдѣлалось достопамятно симъ событіемъ. Съ восторгомъ армія встрѣтила съдовластаго старца, и всѣ замѣтили, что когда онъ осматривалъ въ первый разъ войско, по облакамъ полетѣлъ орелъ и воспарилъ надъ его головою.

Кутузовъ снялъ шляпу — войско загремѣло:
ура!

Уже менѣе двухъ сотъ верстъ оставалось отсюда до Москвы. Кутузовъ призналъ потребность битвы, но еще разъ двинулись Рускіе назадъ и — остановились. Опытный взоръ полководца Русскаго провидѣлъ, что найдено мѣсто помѣряться силами. Остановились силы Русскія. Менѣе ста верстъ осталось до Москвы. Назади ихъ былъ городокъ Можайскъ; впереди находился Колоцкій монастырь; подле текла изви-вистая рѣка: то была наша родная *Москва рѣка*. Наполеонъ напиралъ, шелъ поспѣшно, и едва успѣли стать Рускіе, онъ уже темнѣлъ передъ ними въ страшныхъ силахъ.

Если битвы хотѣли и требовали Рускіе, еще болѣе хотѣлъ ее Наполеонъ, и желали, жаждали ее всѣ его солдаты, офицеры и генералы. Непривыченъ и страненъ былъ имъ образъ войны, какову вели съ ними Рускіе. Однимъ

сильнымъ , рѣшительнымъ ударомъ привыкъ до того времени и приучилъ воиновъ своихъ побѣждать Наполеонъ : одной битвой по два раза рѣшалъ онъ участь Италіи ; одной битвой по два раза рѣшалъ участь Австріи ; одной битвой рѣшилъ участь Пруссіи , и всегда недѣлями считалъ походы отъ Парижа до столицъ непріятельскихъ . Теперь , уже *два мѣсяца съ половиною* находился онъ въ Русской землѣ , *восемь сотъ* слишкомъ верстъ прошелъ отъ границы , а побѣды еще не было , и Русская армія оставалась цѣла , могуща , отступала непобѣжденная , стояла мужественно вездѣ , гдѣ встрѣчалась съ врагомъ . Не являлись съ покорностью Рускіе — пожарамъ и опустошенію предавали страну свою , а не покорялись , не говорили о мирѣ . Не смотря на многочисленность войска , только уже съ *двумястами тысячъ* двигался въ своей главной арміи Наполеонъ . Остальное войско растянулось по пройденному имъ пути , и много воиновъ его

погибло отъ изнуренія и трудовъ — дорого стоилъ ему Смоленскъ, дорого стоила встрѣча за Смоленскомъ; города, селенія наполнены были больными, ранеными, усталыми; конница слабѣла; припасы истощались, а достать ихъ было негдѣ. И между тѣмъ еще не разбита, не побѣждена была Русская армія, новыя войска готовились, вся Русь принималась за оружіе! Что могли подумать народы, трепетавшіе при имени Наполеона? На что не могли они рѣшиться въ его отсутствіе? Битва обѣщала ему побѣду вѣрную — крѣпко уповалъ онъ на свое счастье, вѣрилъ въ свое умѣнье, въ свои силы. А побѣда готовила покореніе Россіи, предавала ему Москву, разрушала новыя средства защиты Россіи, и рѣшала участь цѣлаго свѣта — царемъ надъ царями становился послѣ того Наполеонъ. Все сосредоточилось для него въ предстоявшей битвѣ, и радостно услышалъ онъ, что *Рускіе* *остановились*.

Трудно составить себѣ полное понятіе о какомъ либо мѣстѣ не видавши его, но перенесемъ однакожь на *Бородинское поле*, и осмотримъ мѣстоположеніе сего поприща славы и чести Русской.

III.

Мѣсто, гдѣ Русское войско остановилось, 22-го числа Августа, 1812 года, находится по лѣвую сторону города Можайска, не доходя до него 11-ть верстѣ отъ Смоленска, въ Московской губерніи, тамъ, гдѣ идутъ двѣ дороги изъ Смоленска въ Москву, старая и новая. Можайскъ отъ Смоленска 285, отъ Москвы 97 верстѣ. Москва рѣка течетъ сюда отъ сѣверо-запада, и изгибаясь угломъ къ Можайску, обратно удаляется на сѣверо-востокъ. На 11-й верстѣ отъ Можайска къ Смоленску впадаетъ въ нее рѣчка *Колоча*. Правый берегъ Колочи идетъ круто, лѣвый низкій, луговой. Немного выше впаденія Колочи въ Москву, съ права втекаетъ въ нее ручей *Семеновскій*.

Такимъ образомъ , крутые берега Колочи и Семеновскаго составляютъ угловатое протяженіе земли , уголъ котораго упирается въ сліяніе ручья Семеновскаго съ рѣчкою Колочою , и тутъ стоитъ приснопамятное село *Бородино* , на лѣвомъ берегу Колочи ; слѣва близъ него течетъ въ Колочу рѣчка *Война*. По всему крутому пространству направо раздвинулось Русское войско верстахъ на восьми , стоя по берегу Колочи отъ Москвы рѣки до Бородина , а отсюда по берегу ручья Семеновскаго , такъ , что правое крыло Русской арміи упиралось въ Москву рѣку , лѣвое , далѣе Семеновскаго , доходило до старой Смоленской дороги , къ лѣсамъ , а середина , или *центръ* , была противъ самаго Бородина , чрезъ которое пролегаетъ новая Смоленская дорога. Мѣстоположеніе вообще здѣсь равное , совершенно открытое передъ избранною линією Рускихъ , заросшее по мѣстамъ рощами и кустарниками. Множество селеній было тутъ всюду разбросано ,

и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возвышаются отдѣльные холмы, или курганы. Крутизны праваго берега давали Рускимъ отчасти естественную защиту, но превосходныя силы непріятеля заставляли однакожь принять искусственныя мѣры обороны. Потому въ самомъ центрѣ, или срединѣ войска, противъ Бородина, устроили полукруглую батарею, или *люнетъ*, на 18 пушекъ; далье, выше направо, у деревни Горки, поставили еще двѣ сильныя батареи. Четыре перекрестныя батареи стали за люнетомъ къ Горкамъ, и налѣво къ Семеновскому, близъ котораго насыпали на холмахъ три *флеша*, или батареи; сзади ихъ было устроено еще двѣ, и шесть батарей закрыли лицо и бока лѣваго крыла. Пушекъ было у насъ довольно — *шесть сотъ сорокъ*, и кромѣ поставленныхъ на всѣ батареи оставалось ихъ еще много сзади, наготовѣ, кромѣ того, что правое крыло къ Москвѣ рѣкъ подкрѣпилось также батареею. За правое крыло и

за средину, гдѣ крутой подъемъ и рѣка охраняли насъ, опасаться было нечего, но князь Кутузовъ видѣлъ, что лѣвое крыло было защищено мѣстностью слабо — только пушки и люди закрывали его, а потому, не давая притомъ непріятелю высмотрѣть насъ, отступя отъ Семеновскаго версту впередъ, на холмъ, близъ деревни Шевардиной, за рошами и кустарниками, насыпали еще пяти-угольную батарею, или *редутъ*, на 12 пушекъ.

Когда Рускіе стали у Бородина, Наполеонъ два дня отдыхалъ въ Гжатскѣ, и 23-го Августа двинулся впередъ. Генералъ Коновницынъ встрѣтилъ его и сражался съ нимъ, отступая. Ночь прекратила битву у Колоцкого монастыря, находящагося верстахъ въ 10-ти отъ Бородина, и построеннаго по случаю явленной иконы Богоматери, при Можайскомъ князь Андрей Дмитріевичъ, въ 1413-мъ году. Утромъ 24-го двинулся опять непріятель, въ такихъ силахъ, что Коновницынъ

уступилъ ему , соединился съ главною Русскою арміею , и сталъ на лѣвый край. Непрiятель потянулся въ виду нашихъ ополченій тремя необозримыми толпами. Вправо , по старой Смоленской дорогѣ , шелъ князь Понятовскій , влѣво двигался Вице-Король Итальянскій , а въ срединѣ былъ самъ Наполеонъ , сближаясь прямо на Бородино , по теченію рѣчки Колочи. Тутъ въ правый бокъ непрiятеля загремѣли отдѣльныя баттарей Шевардинскія , подкрѣпленныя войсками , подъ начальствомъ генерала , князя Горчакова. Наполеонъ быстро передвинулъ пушки и войска за Колочу ; началась пальба , и въ четыре часа по полудни непрiятели пошли въ штыки на редутъ. Свалка была жаркая. Самъ князь Багратіонъ прискакалъ къ редуту. Три раза переходили пушки изъ рукъ въ руки , пока смерклось. Наполеонъ видѣлъ , что Шевардинскій редутъ , удаленный отъ главной арміи , поставленъ только мѣшать ему и не давать

возможности осмотрѣть мѣсто и расположиться. Онъ приказалъ усилить нападеніе. Понятовскій наступилъ сзади редута, а изъ-за Колочи шли на него прямо. Видя, что время уже предлилось до ночи, князь Кутузовъ велѣлъ оставить редутъ. Ночной мракъ прикрывъ наше отступленіе. Французы потеряли у Шевардина 1000 человекъ убитыми; мы отбили у нихъ 7 пушекъ и увезли свои всѣ цѣлы. Наполеонъ не усиливалъ нападеній, растянулся по всему полю за Войною и Семеновскимъ, и какъ огромный великанъ, легъ отдыхать, мечтая о побѣдѣ. Огни, зажженные по всему протяженію Русской арміи, показывали ему, что наконецъ Рускіе не отступаютъ. Радостный кликъ огласилъ всю Французскую армію, когда конница поѣхала поить лошадей и узнала, что имя вблизи протекающей рѣки *Москва*; врагамъ казалось, что они уже владѣютъ Москвою. Донесли о томъ Наполеону. «Такъ назовемъ и сраженіе, которое мы выиграемъ, *Московскимъ*,»

отвѣчалъ онъ. Дѣйствительно , Французы до-
нынѣ называютъ Бородинскую битву *Московскою* ,
или *Москворѣцкою*. «Почему такъ мало пленныхъ
взято въ редутъ Шевардинскомъ ?» спросилъ На-
полеонъ. «Государь! они умираютъ, а не сдают-
ся,» отвѣчали ему. «Хорошо ,» сказалъ онъ,
улыбаясь, «мы ихъ перебьемъ!» Все смолкло,
все затихло.

IV.

Смогло. Но перенесемся мысленно въ то время, въ ночь на 25-е Августа 1812 г., мрачную предтечу дня кроваваго. Какія чувства, какія думы волновали тогда сотни тысячъ человѣкъ, сошедшихся здѣсь, подъ Москвою, съ береговъ Ангары и Таго, Дона и Тибра, Волги и Гвадалквивира, Рейна и Оки, и какія были мечты воиновъ, сопутниковъ Наполеона въ Египетъ и Испанію, и Русскихъ, соратниковъ Суворова на Альпахъ, Кутузова въ Турціи, Багратіона въ Финляндіи? Кто опишетъ, кто изчислитъ молитвы, на двадцати, на тридцати языкахъ произносимыя, клики радости, восторга, надежды, опасенія, сомнѣнія, волновавшія всѣхъ? Тутъ былъ и *Башкирецъ* изъ дымной кибитки, и *Пор-*

тугалецъ изъ лимонной рощи своей, и сынъ льдистыхъ горъ Швейцарскихъ, и обитатель благословенныхъ береговъ Рейна, и питомецъ дикихъ Сибирскихъ лѣсовъ, и воинъ съ береговъ тихаго Дона — Татаринъ и Итальянецъ, житель Парижа и Калмыкъ.....

Сколь многимъ изъ сихъ грозныхъ, мужественныхъ воиновъ суждено уже было не видать Божьяго дня, пасть далеко отъ родины, не возвратиться подъ отеческiй кровъ! Жребiй равно обрекалъ здѣсь могилъ юность и старость, доблестныхъ старыхъ воиновъ, и юношей, въ первый разъ явившихся въ бой, сына царей, и простолюдина, побѣдоноснаго героя и безвѣстнаго воина. И что долженъ былъ помышлять *Кутузовъ*, старецъ, вождь, другъ Суворова, чловѣкъ, на котораго обращались теперь взоры и объты всей Россiи отъ Ледовитаго до Каспiйскаго моря, отъ стѣнъ Кремля до Кавказа, отъ Невы до Камчатки, вождь, сосредоточившiй въ

себѣ вѣру , надежду и любовь Россіи , все прошедшее , настоящее и будущее , на рамена свои снявшій всю тяжесть нашествія вражескаго ! Онъ былъ спокоенъ , какъ говорятъ самовидцы. Въ простомъ сюртукѣ , безъ знаковъ отличій , сидѣлъ онъ на главной батарее у деревни Горки , на скамѣчкѣ , отдавая приказы , выслушивая донесенія , строя , распоряжая , двигая полки , снаряды , батареи. — И напротивъ , мраченъ , задумчивъ , безпокоенъ былъ грозный завоеватель , дотолѣ всегда сохранявшій присутствіе духа передъ битвами. Думали даже , что онъ боленъ : онъ , то отдавалъ приказы , то измѣнялъ ихъ , призывалъ къ совѣту и ходилъ молча , сложивъ руки на груди , приказывая безпрестанно справляться не отступаютъ ли Рускіе , радовался , что они не двигаются , и опять становился безмолвенъ , печаленъ и грустенъ. Да , и увѣренный въ побѣду , тѣмъ не менѣе страшился онъ грядущаго дня , какъ будто предчувствуя , что

завтра настанетъ конецъ его побѣдамъ и его славъ, предчувствуя, что будущее время страшно расплатится съ нимъ за столько лѣтъ славы и успѣховъ. Въ тотъ день получилъ онъ печальное извѣстіе, что въ Испаніи разбили корпусъ войскъ его. Но — «завтра бой и конецъ!» такова была его и общая рѣчь всѣхъ. О Русскіе люди! какъ пламенна была молитва ваша, какъ тяжка была дума ваша: вы знали, что грудью своею вамъ должно было поставить преграду, за которою находилось все ваше святое, все великое — тронъ Царя, столица Русская, святыня Москвы, гробы предковъ, колыбели дѣтей — величіе и порабощеніе Россіи. Не далъ бы мира, не оставилъ бы насъ свободными страшный вождь двадцати народовъ..... И какъ много было заключено для всѣхъ въ двухъ словахъ, которыми все рѣшалось: «*Завтра бой!*»

V.

Но это *завтра* — 25-е Августа, наступило и прошло въ легкихъ сшибкахъ. Иногда раздавались пушечные выстрѣлы, рассыпался грохотъ ружейной стрѣльбы — боя сильнаго не было. Два мощныя воинства провели цѣлыя сутки только готовясь на битву. Рускіе всѣ вошли въ свои укрѣпленія. Колоча и Семеновскій ручей отдѣлили ихъ отъ долинъ, занятыхъ непріателемъ, и только еще въ Бородинѣ остались на сторожѣ наши полки за Колочею. Цѣлый день Рускіе и непріатели рыли и насыпали батареи, разводили по мѣстамъ войска. Князь Кутузовъ учредилъ главную квартиру свою въ сельцѣ Татариновъ, сзади всѣхъ Русскихъ войскъ,

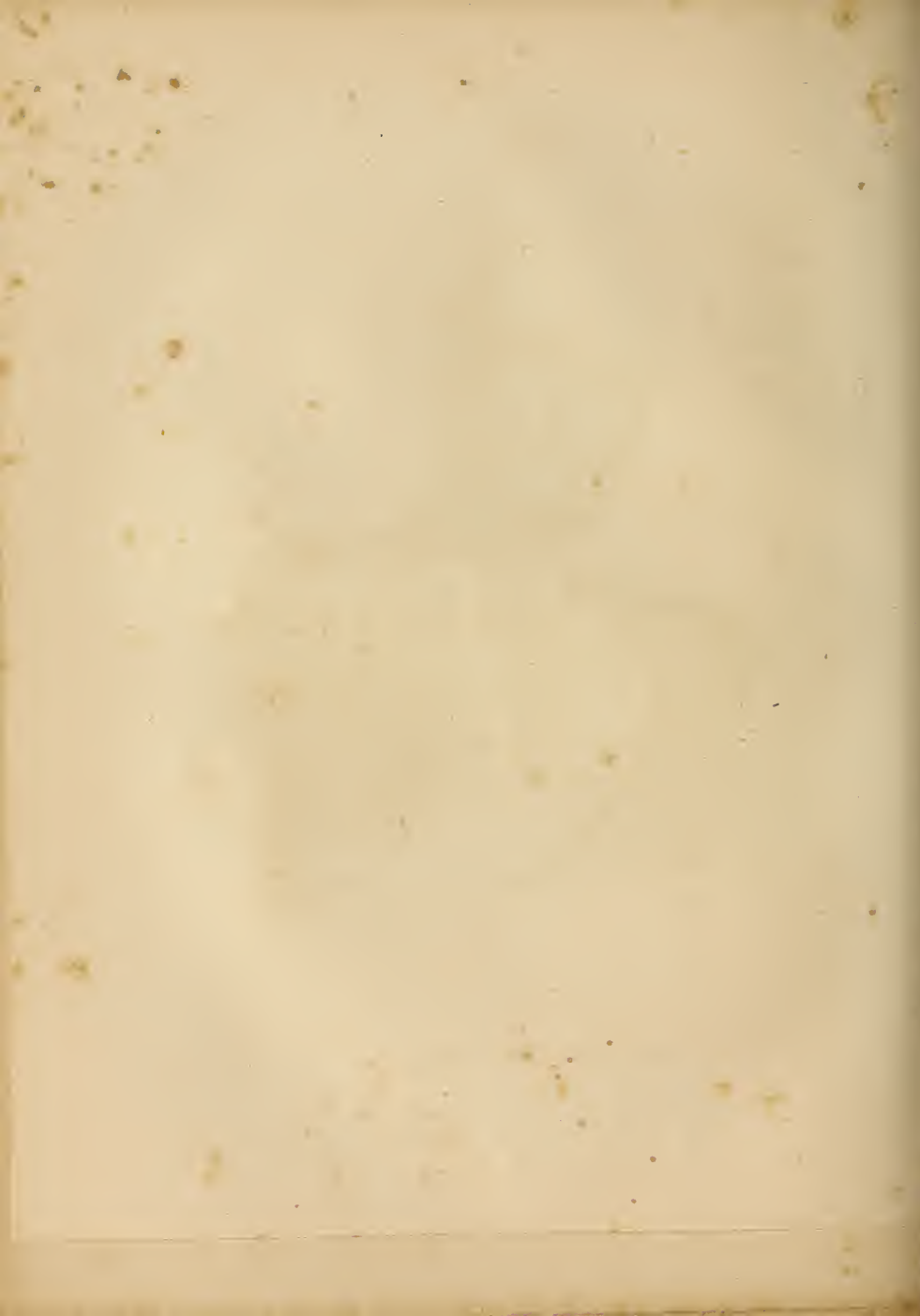
близъ запасной артиллеріи (180-ти пушекъ), но мѣсто свое во время боя указалъ онъ на большой баттарей близъ деревни Горки, гдѣ устроена была насыпь, и откуда могъ онъ обозрѣвать всю окрестность, видѣть движенія свои и непріятельскія. — Разсмотримъ, какъ распорядилась наша армія, и кто изъ вождей ея и гдѣ сталъ, рѣшаясь *побѣдить* или *умереть*.

Мы уже сказали, что вся линія Русскаго войска протянулась верстъ на восемь, отъ впаденія Колочи въ Москву рѣку до кургановъ и лѣсовъ на старой Смоленской дорогѣ. Мы замѣтили, что два самыя опасныя мѣста были у насъ противъ Бородина и у Семеновскаго. Здѣсь поставилъ князь Кутузовъ средину, лѣвое крыло арміи, и двухъ главныхъ своихъ помощниковъ — въ первомъ мѣстѣ *Барклай де-Толли*. Знаменитый полководецъ, главнокомандовавшій первою арміею и распорядившій также второю, Багратионовою, до прибытія князя Кутузова, благого-

К. ЖУКОВСКИИ

КНЯЗЬ М. В. БАРКЛАЙ ДЕ ТОЛЛИ.

вѣино внялъ волю Государя , сдалъ Кутузову начальство надъ войсками , которыя умѣлъ сохранить на столь обширномъ отступленіи , нигдѣ не уступивъ поля непріятелю , и совершивъ отступление отъ предѣловъ Россіи съ такимъ искусствомъ , что донинѣ изумляются ему : въ виду страшнаго непріятеля , въ два мѣсяца , безпрестанно сражаясь , прошелъ онъ почти тысячу верстъ . Теперь онъ сталъ въ ряды , какъ подчиненный князя Кутузова , готовый доказать , что онъ также умѣетъ умереть не отступая . Въ Семеновскомъ поставленъ былъ князь Багратионъ . Вся жизнь его была цѣпью воинскихъ подвиговъ . Суворовъ въ Италіи называлъ его своею «правою» рукою . Онъ также былъ нѣкогда главнокомандующимъ въ Турціи , а здѣсь сталъ въ ряды , какъ послѣдній воинъ . Барклаю де-Толли поручено было главное начальство надъ серединою арміи и правымъ крыломъ . Средину составилъ корпусъ мужественнаго генерала отъ инфантеріи

Дохтурова, а подъ нимъ были генераль-маіоръ *Лихачевъ* и генераль-лейтенантъ *Капцевичъ*; конный корпусъ подкрѣплялъ ихъ; они заняли люнетъ и батарею при Горкахъ, выдвинулись въ Бородино и на Колочу. Правое крыло составили корпуса генераль-лейтенанта, *графа Остермана-Толстаго*, который потомъ прославился изумительною Кульмскою битвою, и генераль-лейтенанта *Багговута*, который палъ потомъ въ битвѣ подъ Чернишною, въ первомъ бою послѣ занятія Москвы Наполеономъ. Съ ними были генераль-адыютантъ, баронъ *Корфъ*, генераль-лейтенантъ *Олсуфьевъ*, генераль-маіоры двое *Бахметевыхъ*, и принцъ *Виртембергскій Евгенийъ*, родственникъ государыни *Маріи Оеодоровны*, жаждавшій славы воинской. Генераль отъ инфантеріи *Милорадовичъ* начальствовалъ всѣмъ правымъ крыломъ, подъ командою *Барклая де-Толли* — *Милорадовичъ*, какъ *Баграціонъ*, спутникъ *Суворова* въ Италіи, герой, незнав-

шій страха, но только что явившійся въ армию за нѣсколько дней. Первые ряды у Багратиона, на лѣвомъ крылѣ, составили дивизіи *графа Воронцова*, нынѣшняго начальника Одессы и Новороссійскаго края, и генераль-маіора *Невѣровскаго*, который изумилъ непріятелей неслыханнымъ мужествомъ впереди Смоленска. Гренадеры *принца Карла Мекленбургскаго* и кирасиры генераль-маіора, барона Дуки, подкрѣпляли ихъ, а съ Дохтуровымъ, или съ центромъ, смыкалъ ихъ корпусъ генераль-лейтенанта *Равскаго*, того самаго, который при Дашковкѣ бросился на батарею съ дѣтьми, и первый отстоялъ Смоленскъ отъ Наполеона. Подъ нимъ были генераль-адъютантъ *Васильчиковъ*, нынѣ одинъ изъ первыхъ сановниковъ Русскаго царства, и генераль-маіоръ *Паскевичъ* — кто не знаетъ его имени, имени того, что былъ потомъ завоевателемъ Эривани, побѣдителемъ Арзерума и покорителемъ Варшавы? Конница генераль-маіора, *графа Си-*

верса подкрѣпляла ихъ. Наконецъ , на самомъ лѣвомъ краю арміи, по старой Смоленской дорогѣ, отдѣльно сталъ корпусъ генераль-лейтенанта *Тучкова*, старшаго изъ трехъ братьевъ, показавшихъ смертью, ранами и плѣномъ то, какъ Рускіе служатъ отечеству. Подъ нимъ были безстрашный генераль-лейтенантъ *Коновницынъ*, и генераль-маіоръ, *графъ Строгановъ*, сынъ знаменитаго вельможи, промѣнявшій роскошь и богатство на битвы и смерть. Сзади всѣхъ сихъ доблестныхъ воителей находились резервы — конница храбраго генераль-адъютанта *Уварова*, и генераль-лейтенанта князя *Голицына*, бывшаго потомъ знаменитаго сановника и 25 лѣтъ начальника Москвы; казаки, съ своимъ удалымъ атаманомъ *Платовымъ*; кирасиры генераль-маіора *Бороздина*, отдѣльные полки, артиллерія , ряды пушекъ — тамъ находился и самъ съдовласый вождь *Кутузовъ*, и при немъ герой войны 1806 и 1807 годовъ, генераль *баронъ Бенningсенъ*. Артиллеріи первой арміи главнымъ началь-

никомъ былъ генераль-маіоръ , *графъ А. И. Кутайсовъ*, юный, прекрасный, и уже знаменитый мужествомъ , артиллеріи второй арміи генераль *Левенштернъ*. Начальниками штабовъ *Ермоловъ* и *Сенъ-При* , генераль-квартирмейстерами *Толль* и *Вистицкій*, начальниками инженеровъ *Труссонъ* и *Форстеръ*. Мы не исчислили здѣсь имена всѣхъ, кто стяжалъ себѣ честь и славу подъ Бородинымъ. Отчасти мы увидимъ ихъ далѣе, и почтимъ благодарною памятью: имена *героевъ Бородинскихъ* должны глубоко запечатлѣться въ душѣ каждаго изъ насъ. Мы увидимъ , что и мѣста, назначенныя каждому вождю, не были постоянными мѣстами, какъ бываетъ въ другихъ многихъ битвахъ: по мановенію главнаго полководца, отдаленные резервы вступали въ первые ряды; артиллерія, пѣхота, конница переходили, перелетали съ одного мѣста на другое; съ праваго крыла перешло потомъ почти все войско на лѣвое крыло и въ средину, и только *шесть полковъ* изъ всей арміи не сража-

лись, хотя и тѣ стояли подѣ жестокимъ огнемъ непріятельскимъ ; самые ратники Московскаго и Смоленскаго ополченія, земледѣльцы, только что отъ сохи взятые, бросались въ огонь для спасенія раненыхъ , для разныхъ потребностей воинскихъ , даже для пораженія враговъ. Войско Русское подѣ Бородинымъ состояло изъ 179-ти батальоновъ пѣхоты, 164-хъ эскадроновъ кавалеріи, 55-ти ротъ артиллеріи (съ 640-ка пушками), да 20-ти казачьихъ полковъ, и ополченія 10,000, а всего на все болѣе 120,000 человекъ. Перейдемъ въ непріятельскій лагерь.

VI.

Не спалось и много думалось Наполеону. Онъ ночевалъ въ селѣ Валуевѣ, сзади войскъ своихъ, раздвинутыхъ по всему пространству отъ рѣчки Войны до старой Смоленской дороги. Едва наступилъ день, утренній туманъ покрывалъ еще все поле, а Наполеонъ уже отправился осматривать положеніе Русской арміи. Стрѣлки его завязывали перестрѣлку черезъ Колочу, скрывая провѣздъ его. Изъ Бородина замѣтили однакожь нѣсколько генераловъ и свиту Наполеона, и вѣрно было стрѣлять картечью въ толпу. Наполеонъ сдѣлался осторожнѣе. Онъ осмотрѣлъ все поле, размѣрилъ взорами Русскіе окопы и укрѣпленія, возвратился въ свою главную квар-

тиру, и немедленно сдѣланы были имъ всѣ *диспозиціи*, или распоряженія на битву.

Наполеонъ могъ обойти справа Русскую армію, и взятая во флангъ (съ боку), она должна была оставить свою крѣпкую позицію, но тогда она отступила бы, а этого-то и страшился Наполеонъ — боя хотѣлъ, искалъ, жаждалъ онъ! Ему надобно было нападать. Для нападенія не могъ онъ дѣлать стратегическихъ движеній, и онъ рѣшился — *сломить Рускихъ страшнымъ ударомъ*. Для того выбралъ онъ удобнѣйшія по положенію мѣста, и хотя предполагалъ, что Рускіе укрѣпили ихъ но здѣсь должна была рѣшиться сила, а силу считалъ онъ на своей сторонѣ, хотя и не зналъ достовѣрно числа и расположенія нашего: не было измѣнниковъ и бѣглецовъ изъ Русскаго стана, а плѣнные молчали — никто и ничего не открывалъ ему.

Подъ вечеръ зашевелились непріятельскія полчища. Громады ихъ двинулись отъ Шевардина

къ Семеновскому : здѣсь предположилъ Наполеонъ главный ударъ правымъ крыломъ , и назначилъ сюда двухъ знаменитыхъ маршаловъ своихъ. Одинъ изъ нихъ былъ *Людвигъ Николай Даву* , герцога *Экмюльскій* , названный такъ за побѣды въ Австріи. Пятнадцати лѣтъ отъ роду пошелъ онъ въ бой, и уже 26 лѣтъ былъ почти непрерывно въ битвахъ. Другой былъ *Миχαилъ Ней* , герцога *Эльхингенскій* , названный такъ за побѣду , гдѣ 40,000 Австрійцовъ безъ боя сдались въ плѣнъ Наполеону отъ распоряженій Нея ; сынъ простаго ремесленника , въ 25 лѣтъ возвысился Ней до званія маршала и герцога , и Французы прозвали его *храбрымъ изъ храбрыхъ*. Битву вѣрно было начать генералу , графу Сорбье пальбою изъ пушекъ. После того лѣвое крыло должно было напасть на Бородино и идти на люнетъ черезъ Колочу , но напирая слабо и только отвлекая вниманіе Русскаго полководца. Искусный маневръ сей возло-

женъ былъ на начальствовавшаго лѣвымъ крыломъ, *принца Евгенія*, вице-короля *Итальянскаго*. Ему было тогда только 30-тъ лѣтъ, но 14-ти лѣтъ пошелъ онъ на поля битвъ, уже десять лѣтъ былъ генераломъ, за три года начальствовалъ всѣми войсками въ Италіи, и изумилъ тогда умомъ и храбростію, одерживая блестящія побѣды. Юный, прекрасный и добродѣтельный, онъ отличался благодѣтельностью и кротостію въ мирѣ, и память его осталась навсегда въ сердцахъ Итальянцовъ, какъ равно и Баварцовъ, ибо дочь Короля Баварскаго была его супругою. Когда Вице-Король отвлечетъ вниманіе Рускихъ, Даву и Ней должны были ударить и смять наше лѣвое крыло. Тутъ надлежало ударить и Вице-Королю, разрывая по срединѣ Русскіе ряды. Между тѣмъ, съ фланга, по старой Смоленской дорогѣ, вправо отъ Даву и Ней, долженъ былъ идти отдѣльный корпусъ князя Попятовскаго, и когда

ЕВГЕНІЙ
ВИЦЕ КОРОЛЬ ИТАЛІЙСКІЙ.

увидить замѣшательство лѣваго крыла и середины Рускихъ, ударить въ свою очередь и пробиваться въ задніе ряды.

Такъ расположилъ битву Наполеонъ. На всѣ три главные пункта отдѣлялись у него громады войскъ и сотни пушекъ. Батареями закрывались движенія. Особый корпусъ подкрѣплялъ Даву и Нея, соединяя ихъ съ Понятовскимъ; имъ предводилъ генераль *Андошъ Жюно*, герцогъ *Абрантскій*, такъ названный послѣ завоеванія Португаліи. Онъ былъ простымъ барабанщикомъ, когда за 20-ть лѣтъ прежде лично увидѣлъ безстрашіе его Наполеонъ, и мечемъ и побѣдами заслужилъ себѣ потомъ барабанщикъ титулы маршала и герцога. Лѣвый край у Вице-Короля задвинули Итальянскія войска. Сзади Нея и Даву сталъ сильный корпусъ конницы; имъ начальствовалъ *Іоакимъ*, король *Неаполитанскій*. Отецъ его былъ бѣдный трактирщикъ, но Іоакимъ юношею взялся за мечъ, и его дикая, неукро-

тимая храбрость скоро заставила всѣхъ почитать его самымъ храбрымъ коннымъ генераломъ. Подвиги Иоакима заставили наконецъ Наполеона возвысить его въ самыя высшія достоинства, выдать за него сестру свою, и возвести его на тронъ Неаполитанскій. Битва была жизнь Иоакима: онъ одѣвался въ бой, какъ на пиръ, шутилъ подъ ядрами и пулями, и одежда его въ бояхъ была особенная, вышитая золотомъ; строусовыя, драгоценныя перья развѣвались на его позолоченомъ плащѣ. — За всѣмъ отдѣленіемъ войскъ на бой, еще болѣе 30,000 отборнаго войска, гвардія Наполеона, съ маршалами Лефевромъ, герцогомъ Данцигскимъ, Мортье, герцогомъ Тревизскимъ, и Бессьеромъ, оставались въ запасъ; ими окружилъ себя Наполеонъ, назначая себѣ мѣсто у Шевардина, гдѣ находился редутъ, наканунѣ оставленный Рускими. Армія Наполеонова подъ Бородинымъ состояла изъ 265-ти батальоновъ пѣ-

хоты , 267-ми эскадроновъ конницы , всего изъ 185,000 человекъ , и *тысяча пушекъ* составляла при ней артиллерію . Страшно , чудно было взглянуть , на блестящіе ряды , гдѣ находились воины , дотолѣ не знавшіе пораженій , одушевленные волшебнымъ именемъ своего Императора , мечтавшіе скоро уничтожить Русское войско , овладѣть Москвою , покорить Россію , войны , жившіе , дышавшіе битвами и бранью , побѣдители столькихъ странъ , вносившіе орловъ Наполеона въ столько столицъ ! Они забывали свои труды , свой походъ , недостатки , утомленіе , и — для чего скрывать ? — сомнительна была бы побѣда , еслибы и равное было число враговъ столь мужественныхъ . Сознаемся , что войско Наполеоново до тѣхъ поръ было первое войско въ Европѣ . И притомъ оно *болѣе нежели третью* превосходило насъ при Бородинѣ....

VII.

Но не трепетали передъ нимъ ни Русскіе воины, ни мудрый старецъ, вождь ихъ. Какъ орелъ прозорливый, видѣлъ и проникалъ онъ все замыслы Наполеона, готовился отражать ихъ хладнокровно, спокойно, вѣрилъ въ помощниковъ своихъ, не отчаявался въ побѣдѣ, приказывалъ беречь запасныя войска, помнить, что Русское оружіе *штыкъ*, и на случай неудачи приготовлялъ пути къ отступленію, открывая однакожь сію предосторожность только Барклаю и Багратиону. Вотъ что говорилъ онъ въ приказѣ, распорядившись устройствомъ войскъ: «Въ семь боевомъ порядкѣ намѣренъ я привлечь на себя силы непріятельскія, и дѣйствовать сообразно ихъ

движеніямъ. Не въ состояніи будучи находиться во время дѣйствія на всѣхъ пунктахъ, полагаюсь на извѣстную опытность главнокомандующихъ, и предоставляю имъ дѣлать соображенія дѣйствій на пораженіе непріятелей. *Возлагаю все упованіе на помощь Всесильнаго, на храбрость и неустрашимость Русскихъ воиновъ.* При счастливомъ отпорѣ непріятельскихъ силъ дамъ собственныя повелѣнія на преслѣдованіе его. Не излишнимъ почитаю представить главнокомандующимъ, что резервы должны быть сберегаемы, сколько можно долѣе. *Тотъ генералъ, который сохранитъ резервы, еще не побѣжденъ.* Наступательныя движенія производитъ въ колоннахъ къ атакамъ, и въ такомъ случаѣ *стрѣльбою отнюдь не заниматься, но дѣйствовать быстро холоднымъ ружьемъ.* На случай неудачнаго дѣла открыто нѣсколько дорогъ, по коимъ арміи должны будутъ отступать. Но сей послѣдній пунктъ остается единственно для свѣдѣнія главнокомандующихъ.»

Умилительное зрѣлище представило Русское воинство вечеромъ 25-го Августа. Молитвою привыкли освящать Рускіе каждое начинаніе. Въ Русскомъ войскѣ находилась тогда великая святыня, икона Смоленскія Божія Матери, вынесенная нашими воинами изъ Смоленска, когда сей древній городъ предали Наполеону, и сопровождавшая потомъ Русскую армію во все время похода до занятія Смоленска вновь, когда уже въ трепетъ бѣжалъ непріятель. Князь Кутузовъ велѣлъ носить ее съ молебнымъ пѣніемъ по полкамъ, самъ слѣдовалъ за нею, и встрѣчая вождя кликами *ура*, благоговѣнно, безмолвно преклонялись воины передъ святымъ образомъ. Со слезами внимали они усладительному возгласу: «Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притецемъ,» и сердца ихъ бились надеждою при возгласѣ: «Взбранный воевода побѣдительная!»....

Умолкло священное пѣніе. Свечерѣлъ день. Ночныя облака затаили небо. Утихъ Русскій

станъ, и съ чистою совѣстью, мирно почили Русскіе воины въ шалашахъ своихъ, среди безмолвныхъ громоносныхъ жерлъ. Только оклики часовыхъ показывали бдительность Русскаго стана, да тихо совѣщались между собою вожди. Изъ непріятельскаго стана, напротивъ, неслись шумные клики. Поздно вечеромъ Наполеонъ все еще объѣзжалъ полки, и его привѣтствовали крикомъ: «*Да здравствуетъ Императоръ!*»

Едвали спалъ онъ въ ту ночь. Нѣсколько разъ еще посылалъ онъ смотрѣть: не отступаютъ ли Русскіе? потому что не слышалъ никакого движенія и шума. Только вѣтеръ гулялъ и завывалъ по полю, разнося пламень разложенныхъ воинами костровъ. «Русскіе остаются на мѣстѣ,» доносили Наполеону посланные, и онъ изъяслялъ удовольствіе. Едва занялась заря, поднялось войско непріятельское; забили въ барабаны, и каждый капитанъ читалъ въ своей ротѣ приказъ, написанный Наполеономъ. «Воины!» говорилъ онъ,

«готовьтесь на битву, которой давно вы ждали. Сражайтесь такъ, чтобы потомство горделиво сказало о каждомъ изъ васъ: *Онъ былъ въ великой битвѣ подъ стѣнами Москвы!*» Вопли радости были отвѣтомъ. Въ 5¹/₂ часовъ, едва блеснули сквозь утренніе туманы лучи восходящаго солнца, Наполеонъ вышелъ изъ своей палатки. «*Такъ восходило оно въ день Аустерлицкой битвы!*» сказалъ онъ, указывая на него свить своей. Онъ не зналъ еще тогда, что навсегда уже миновали для него прежнія времена, и солнце Бородинское должно было освѣтить для него сомнительный день перваго померцанія славы его.

Наполеонъ поскакалъ къ Шевардину. Полки его пошли на битву. Сорбье покатишь свои пушки. На главной Русской батарее уже бодрствовалъ тогда князь Кутузовъ. Замѣтя движеніе войскъ непріятельскихъ, съ Русской батареи выстрѣлили изъ пушки. Гулъ ея прокатился и умолкъ. Не дожидаясь даже свиты своей, Рус-

скій вождь поѣхалъ изъ главной квартиры. Ударило 6-ть часовъ , и на нѣсколькихъ верстахъ вдругъ засверкалъ огонь, загрохотали ружейные выстрѣлы, заревѣли пушки, вспыхнула битва —

Бородинская битва.

VIII.

Нѣтъ! напрасно хотѣли бы мы изобразить даже и самый слабый очеркъ сей великой битвы, которой немного бывало, да и едвали бывали примѣры въ лѣтописяхъ военныхъ. Сдвинутые на *восьми* квадратныхъ верстахъ, *триста тысячъ* воиновъ, при непрерывномъ громѣ *тысячи пяти сотъ* пушекъ, *двѣнадцать часовъ* сряду сражались, бились, истребляли другъ друга, пока почти *третья часть* ихъ пала мертвою, или была изранена и вышла изъ строя. Отъ непрерывной пальбы пушки разгарались и лопались; ядра и картечи сыпались, какъ пули; батареи по пяти, по шести разъ переходили изъ рукъ въ руки, и переставали стрѣлять потому, что завалены были горами тѣлъ; однихъ

генераловъ убито и ранено было не менѣе семидесяти, и земля за двадцать пять верстъ стонала и дрожала отъ грома пушечнаго. Такова была Бородинская битва, и кто осмѣлится изобразить ее? Кто исчислить всѣ подвиги, всѣ дѣла неслыханнаго мужества, всѣ подробности отчаяннаго боя, гдѣ никто не хотѣлъ сдаваться въ плѣнь, и никто не бралъ въ плѣнь? Но принесемъ однакожь дань памяти событія безсмертнаго, хотя самымъ краткимъ, хотя самымъ недостаточнымъ описаніемъ.

Битва началась, какъ мы видѣли, въ 6-ть часовъ утра, вдругъ на всемъ протяженіи Русской линіи, но преимущественно подъ Бородинымъ и подъ Семеновскимъ, громовою канонадою. Сорбье подкатилъ 120 пушекъ и открылъ губительный огонь. Русскія батареи отвѣчали не меньшимъ числомъ артиллеріи. По предположенному плану, прежде всего Итальянцы бросились на Бородино, и здѣсь первый схватился съ ними полковникъ

Бистромъ, въ послѣдствіи бывшій генераломъ отъ инфантеріи и начальникомъ всей гвардейской пѣхоты. Онъ уступилъ, перешелъ за Колочу, непріятель кинулся на другой берегъ, но здѣсь его встрѣтили штыками и прогнали обратно полковники Карпенковъ и Вуичъ, съ 1-мъ и 19-мъ егерьскими полками. Тутъ былъ убитъ нашъ полковникъ Гавердовскій, рапелъ полковникъ Макаровъ, и пали непріятельскіе генераль Шлозонъ и полковникъ Дюме. Наши, превосходныя по положенію батареи заставляли молчать непріятельскія пушки, но непріятель, наступая здѣсь, только прикрывалъ главное движеніе своего праваго крыла. Маршалъ Даву, съ 44-мя пушками впереди колоннъ, велъ на Семеновское пѣхоту черезъ кустарники, и строилъ ихъ подъ картечными выстрѣлами и огнемъ нашихъ стрѣлковъ. Дѣло было весьма трудное, но около 7-ми утра, непріятель выстроился и бросился черезъ ручей на батареи. Тутъ убитъ генераль Компанъ; его

смынилъ Дессе; онъ былъ раненъ, замѣнился Раппомъ — и того ранили. Самъ Даву бросился въ огонь и упалъ съ лошади, убитой ядромъ; онъ не могъ болѣе командовать; его смѣнилъ на время Ней; Мюратъ подкрѣпилъ Нея конницею. Багратионъ видѣлъ противъ себя сближеніе огромныхъ силъ непріятельскихъ, и велѣлъ сдвинуться отъ корпуса Тучкова дивизіи Коновницына. Князь Кутузовъ немедленно отрядилъ еще къ нему въ подкрѣпленіе дивизію кирасировъ Дуки; потомъ послалъ кирасирскіе полки Е го В е л и ч е с т в а, Е я В е л и ч е с т в а и Астраханскій, а наконецъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскій и Литовскій полки, и сводные гренадерскіе баталіоны. Между тѣмъ, полковнику Толю велѣлъ онъ поспѣшнѣе перевести съ праваго крыла корпусъ Багговута къ Тучкову, на мѣсто дивизіи Коновницына. Жестоко устремлялся въ то время непріятель; онъ смялъ нашихъ стрѣлковъ, и не смотря на картечный огонь, достигъ пушекъ и овладѣлъ одною

изъ баттарей. Графъ Воронцовъ и генераль Невъровскій ударили въ штыки, мгновенно прогнали непріятеля, отняли баттарею, кирасиры преслѣдовали бѣгущихъ, но ихъ подкрѣпила и остановила Французская конница. Непріятель удержался подлѣ Семеновскаго. На Тучкова двинулся тогда Понятовскій, сбиль стрѣлковъ его, занялъ деревню Утицу, и приблизился къ баттарей, но поддерживая только общее движеніе, остановился, и началъ сбивать нашу баттарею канонадою изъ 40-ка пушекъ. Тѣмъ сильнѣе напиралъ между тѣмъ непріятель на Семеновское. Въ 9 часовъ утра Даву и Ней усиленно и свирѣпо двинули войска—130 пушекъ шли впереди ихъ. Дивизія графа Воронцова была истреблена, и самъ онъ раненъ штыкомъ; дивизія Невъровскаго вся легла на мѣсть. Непріятель овладѣлъ тремя баттареями. Минута была опасная, рѣшительная! Ней послалъ просить подкрѣпленія у Наполеона. «Еще рано—держитесь!» отвѣчалъ онъ. Но держаться противъ

насъ было невозможно, и пока непріятель на-
падалъ на генерала Дорохова, Коновницынъ и
Бороздинъ штыками сбили его съ батареей, и
прогнали за ручей Семеновскій. Новымъ ударомъ,
Ней, уже *въ третій разъ*, былъ на батарее, и
подкрѣпленный Нансути и Латуръ — Мобуромъ.
Тогда съ отчаяннымъ усиленіемъ двинулись снова
наши. Тутъ раненъ былъ, командовавшій лѣ-
вымъ крыломъ, генералъ, князь Горчаковъ; потомъ
раненъ принцъ Карлъ Мекленбургскій. Генералъ-
маіоръ Тучковъ 4-й бросился съ Ревельскимъ
полкомъ, держа въ рукъ знамя — пуля пробилъ
ему грудь, и онъ палъ. Сводная гренадерская
бригада легла на мѣсть съ начальникомъ сво-
имъ, княземъ Кантакузинымъ. Командиръ Астра-
ханскаго гренадерскаго полка, Буксгевденъ полу-
чилъ три раны, но шелъ безстрашно и умеръ на
батарее. «Ребята!» кричалъ полковникъ Мо-
нахтинъ — «отстаивайте батарею богатырскою
грудью!» Картечи изувѣчили его. У полковника

Ушакова оторвало ногу ; полковники Дризенъ и Шатиловъ были ранены. Коновницынъ снова торжествовалъ, сбиль непріателя , и въ третій разъ отбили у него нашу батарею ; груди тѣмъ покрывали всю ея окрестность. Ней видѣлъ невозможность взять, а тѣмъ болѣе удержать батарею , и маршалъ Жюно бросился въ промежутокъ между Семеновскимъ и Утицею : хотѣли отрезать Тучкова и захватить батарею во флангъ. Ударъ остановилъ князь Голицынъ съ конницею ; въ упорной схваткѣ , онъ былъ самъ раненъ , но не уступалъ. Большая часть корпуса Багговута успѣла между тѣмъ придти съ праваго крыла и подкрѣпила его ; половина дивизіи принца Евгенія Виртембергскаго вошла въ огонь ; Жюно отбили и горячо преслѣдовали. Но его быстрою атакою успѣлъ воспользоваться Понятовскій. Усиленный огонь пушекъ сбиль нашу батарею на высоту за Утицею , и непріатель овладѣлъ ею. Тучковъ видѣлъ опасность : непріатель могъ

захватить насъ во флангъ. Онъ хотѣлъ лучше умереть, и самъ повелъ въ атаку Павловскій полкъ, былъ жестоко раненъ и принужденъ удалиться. Онъ умеръ черезъ три недѣли потомъ. Такъ два брата Тучковы погибли въ битвѣ Бородинской. Мать ихъ выплакала глаза и ослѣпла; супруга одного изъ нихъ отеклась отъ свѣта, выстроила обитель на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ ея супругъ, и постриглась въ ней. Храбрые соратники Тучкова, графъ Строгановъ и Олсуфьевъ отместили смерть его — они сбили непріятеля съ батарей. Багговутъ занялъ мѣсто Тучкова.

Уже было 9 часовъ, и все вниманіе Рускихъ и непріятелей, казалось, сосредоточивалось до сихъ поръ на Семеновскомъ. Тѣмъ воспользовался искусный полководецъ, Вице-Король Итальянскій. По четыремъ мостамъ, наведеннымъ ночью, перешелъ онъ Колочу, устремился на насъ, и дивизія Бруссье сбила нашихъ стрѣлковъ. Паскевичъ встрѣтилъ ее; полчаса длилась тяжкая битва, но

многочисленность одолѣла. Рускіе уступили. Непріатели устремились на люнетъ. Напрасно сыпали въ нихъ картечью. Дымъ отъ выстрѣловъ покрылъ окрестность, и какъ самъ Князь Варшавскій сказывалъ потомъ, «голови Французовъ внезапно явились подлѣ самыхъ пушекъ: безъ выстрѣла, съ устремленными впередъ штыками, они были уже близъ батарей и лѣзли на нее.» Паскевичъ предвидѣлъ опасность. Онъ предварительно велѣлъ свезти съ батареи зарядные ящики; непріатель овладѣлъ батареею, но не могъ стрѣлять изъ взятыхъ имъ пушекъ. Къ нему спѣшили, бѣжали на помощь новыя полки, везли пушки. Раевскій, Паскевичъ, Васильчиковъ бросились въ штыки, стараясь стрѣзять подкрѣпленіе. Непріатель пробивался, давилъ многочисленностью, но напрасно. Самъ Барклай де-Толли, съ генераломъ барономъ Корфомъ, явился здѣсь. Батарея была во власти непріательской, и еслибы онъ успѣлъ удержать ее, сраженіе приняло бы самый опас-

ный оборотъ , и наша боевая линія была бы прорѣзана въ самомъ главномъ пунктѣ. Здѣсь спасеніемъ одолжены были генераламъ *Ермолову* и *графу Кутайсову*. Они скакали отъ князя Кутузова на лѣвый флангъ, когда увидѣли бѣдственное положеніе дѣла. «Все потеряно!» вскричалъ Кутайсовъ , и забывая всякую опасность и свое назначеніе, устроивъ колонну изъ перваго какой попался ему полкъ, а Ермоловъ съ батальономъ Уфимскаго пѣхотнаго, бросились на враговъ. Кутайсовъ палъ здѣсь — черезъ нѣсколько минутъ увидѣли , что лошадь его бѣгаетъ по полю съ окровавленнымъ сѣдломъ ; тѣла его не нашли. «Только на дерзость и счастье мое могъ я надѣяться ,» говорилъ потомъ Ермоловъ. Съ однимъ батальономъ, онъ взшелъ на курганъ, занимаемый 35-мъ линейнымъ непріятельскимъ полкомъ , и генераломъ Бонами. Непріятелей перекололи штыками. Бонами, израненый, былъ взятъ въ плѣнъ. Тутъ раненъ нашъ полковникъ Савоини ; пушки

оборотили въ непріятеля , и картечи устилали труппами всю долину , пока Паскевичъ и Васильчиковъ поражали враговъ съ обоихъ фланговъ. Корфъ и Крейцъ преслѣдовали бѣгущихъ. Но непріятель возвратился снова, и открылъ жестокою пальбу ; усилія его были тщетны, хотя огонь и нападенія убійственны; корпусъ Раевского принуждены были смѣнить—такъ мало оставалось въ немъ людей. Два раза перемѣняли самыя оружія на люнетъ ; артиллеристы были тамъ всѣ перебиты; ихъ замѣняли пѣхотные солдаты. Ермолова ранили. Его замѣнилъ генералъ Лихачевъ. Полковникъ Крейцъ получилъ три раны , но все еще врѣзывался съ конницею, пока въ жаркой свалкѣ не былъ сброшенъ съ лошади. Гибель успѣли отвратить, но непріятель удержался однакожь за Колочею; толпы его здѣсь усиливались, и опасность снова возрастала, тѣмъ болѣе, что противъ Багратіона употребилъ тогда Наполеонъ непопулярныя, неслыханныя усплія.

Онъ рѣшился сбить сначала насъ пальбою, и — изъ *четырехъ сотъ пушекъ*, поставленныхъ противъ Семеновскаго, загремѣла канонада. Мы выдвинули *триста пушекъ* — настоящимъ адомъ сдѣлалось здѣсь пространство не болѣе квадратной версты, на которое устремлено было такимъ образомъ *семь сотъ* огнедышащихъ жерлъ. Ядра, картечи, пули, гранаты, бомбы сыпались градомъ, лопались въ воздухъ, рыли землю — смерть была на каждомъ шагѣ. Батареи умолкали, заваленныя мертвыми, ранеными, разорванными членами; пушки валялись съ разбитыхъ лафетовъ; ящики взрывало. И подъ такимъ огнемъ рванулись на Семеновское непріатели. Хладнокровно, ружья на перевѣсъ, шли они. Самъ Багратіонъ закричалъ: «*Браво!*» смотря на нихъ. Онъ видѣлъ невозможность удержать ихъ пальбою, и вся линія Русская вдругъ двинулась впередъ и ударила въ штыки — начался рукопашный бой — шли, бѣжали, спѣ-

шили — все перемѣшалось, все слилось въ одну страшную громаду; дрались штыками, прикладами, рвали другъ друга руками, зубами; пѣшіе, конные, артиллеристы рѣзались, терзали, другъ друга подъ перекрестными огнями картечь, пуль, гранатъ. Въ сію страшную минуту раненъ былъ начальникъ Багратионова штаба, графъ Сепъ-При, и вдругъ разнеслось между войсками, что самъ Багратионъ упалъ замертво съ лошади: черепкомъ чиненаго ядра ударило его въ правую ногу и пробило кость. Онъ просилъ скрыть его рану, приказалъ Коновницыну принять команду, послалъ къ Раевскому, но Раевскій не могъ отлучиться отъ своего мѣста. Отъ Кутузова пріѣхалъ герцогъ Александръ Виртембергскій, и вскорѣ потомъ принялъ команду Дохтуровъ. До его пріѣзда Коновницынъ успѣлъ собрать войско, отвезти пушки, остановить непріятеля и выстроить артиллерію за Семеновскимъ. Опять наступала минута опасная

и рѣшительная. Наполеонъ ждалъ ее. Увидя успѣхъ, онъ велѣлъ двинуться впередъ Мюрату. Конница его понеслась отважно. «Они идутъ! Они идутъ!» вскричалъ Наполеонъ съ радостью. И въ то же время двинулись полки Вице-Короля.

Еслибы атака Мюрата не встрѣтила себя отпора, пока успѣли передвинуть полки, въ то время, когда Семеновское было уже во власти непріятеля, артиллерія Нея, взвезенная къ Семеновскому, громила нашихъ влѣво, Понятовскій, видя Багговута почти отрѣзаннымъ, сильно напиралъ на него, а Вице-Король одолевалъ мужественное упорство защитниковъ люнета, когда притомъ начальникъ всей Русской артиллеріи, графъ Кутайсовъ былъ убитъ, и тѣмъ потеряна возможность соображать дѣйствія артиллерійскія, а лѣвое крыло наше потеряло главнаго начальника своего и начальника его штаба, и Дохтуровъ, вытѣсненный съ позиціи,

едва только могъ удерживать новое мѣсто — почти несомнительно, что побѣда скоро должна была склониться къ Наполеону. Но честь и хвала нашей гвардіи! — Тамъ, куда несся Мюратъ, стояли два полка ея, *Измайловскій* и *Литовскій*. Дохтуровъ и Коновницынъ сами бросились въ ихъ каре, и три жестокія атаки кавалерійскія оказались безуспѣшны. Батальный огонь, производимый на мѣткіе размѣры, смѣшивалъ конницу; кто изъ нея проносился за кареи, тѣхъ встрѣчалъ штыками баронъ Розень, съ Преображенскимъ и Семеновскимъ полками, а кирасиры Екатеринославскіе, Орденскіе, Астраханскіе гнали бѣгущихъ. Литовскій полкъ, съ полковникомъ Удомомъ, самъ ходилъ въ штыки. Но сближался конецъ неравной борьбы — храбрые не уступили бы, но страшно рѣдѣли ряды ихъ: изъ 1,700 человекъ въ Литовскомъ полку оставалось только 800; въ Измайловскомъ остался командиромъ полковникъ Кутузовъ: трое

старшихъ, Храповицкій, Козляниновъ, Мусинъ-Пушкинъ, были уже ранены. Наполеонъ двинулъ въ дѣло свою молодую гвардію. Ей надобно было рѣшить побѣду..... Но посланникъ Божій, въ образѣ съдовласаго вождя, бодрствовалъ надъ судьбою Русской арміи. Вице-Король и Наполеонъ вдругъ замѣтили неожиданное смятеніе на лѣвомъ крылѣ своемъ. Полки, обозы, люди бѣжали оттуда; въ смятеніи едва могли узнать, что во флангъ напали Рускіе, и даже прорвались до самыхъ дальнихъ обозовъ. Наполеонъ изумился, недоумѣвалъ откуда взялись Рускіе, остановилъ молодую гвардію свою, и самъ поскакалъ встрѣтить неожиданную опасность. Остановилась вся армія непріятельская. Огонь ея ослабѣлъ — Рускіе отдохнули.....

Дѣйствіе, спасшее въ сіе лютое мгновеніе Рускихъ, было личное распоряженіе Кутузова.

Когда гибельное положеніе войскъ привело въ недоумѣніе нашего полководца, онъ взвѣхалъ

на пригорокъ , осыпаемый ядрами , и тщетно уговаривали его не подвергать опасности жизни своей. Что ему было въ жизни безъ славы! Насильно увлекли съ пригорка лошадь его , но свѣтлая мысль уже созрѣла въ умѣ Кутузова въ минуту опасности. Немедленно велѣлъ онъ двинуться Милорадовичу отъ праваго крыла , съ остальнымъ корпусомъ Остермана-Толстаго , къ центру , а кавалерійскому резерву генералъ-адыю-танта Уварова и казакамъ Платова произвести неожиданное нападеніе и тревогу въ лѣвый флангъ непріятели. Платовъ и прежде просилъ уже на то позволенія , найдя бродъ около деревни Старой , при самомъ вліяніи Колочи въ Москву рѣку , но предпріятіе казалось не только опасно , даже неисполнимо , и его отлагали. Князь Кутузовъ велѣлъ теперь исполнить его. Легкая конница съ трудомъ перебралась на другой берегъ рѣки. Генералъ графъ Орловъ-Денисовъ , съ гусарами , выстроился подъ огнемъ

непріятельскимъ , и быстрою атакою смялъ Итальянцовъ ; они начали отступать , а казаки вихремъ промчались въ самый обозъ . Пылкій Вице-Король , прискакавшій на мѣсто битвы , едва спасся въ каре приведенной имъ гвардіи Итальянской , при быстромъ натискѣ Орлова-Денисова . Явился самъ Наполеонъ . Атакъ не возобновляли , но время было выиграно , вниманіе непріятели отвлечено , и усилія Вице-Короля и Наполеона , поспѣшно обратившихся по прежнему въ пылъ главной битвы , въ 3-мъ часу по полудни , оказались безуспѣшны . Они были однакожь ужасны . Кавалерійскія атаки на корпусъ Остермана-Толстаго и на лѣвое крыло наше производились жестоко , упорно , безпрерывно , не давая минуты отдыха . Какъ гранитная стѣна стояли Рускіе . Дохтуровъ отбивалъ атаки и оставался неподвиженъ . Сидя на барабанъ , онъ говорилъ : « Умирать всѣмъ , но ни шагу назадъ — вѣдь все равно умирать же подъ Москвою ! »

Дѣйствуя здѣсь однакожь особенно артиллерією, производившею опустошеніе гибельное, Наполеонъ преимущественно домился съ конницею въ промежутки лѣваго крыла, въ центръ, и на самый люнетъ. Мужество Рускихъ являлось неистощимо. Самъ Барклай де-Толли вводилъ полки въ огонь. Онъ не щадилъ жизни — казалось, онъ хотѣлъ умереть, но не пережить пораженія. Богъ сохранилъ вождя. Пять лошадей было подъ нимъ убито; его свита и адъютанты были перебиты, изранены — онъ уцѣлѣлъ. Видя его подъ непріятельскими ядрами, Милорадовичъ кинулся еще далѣе, подъ перекрестные выстрѣлы, говоря: «Барклай не удивитъ меня храбростію!» Графъ Остерманъ-Толстой получилъ сильную контузію; у дивизионнаго генерала Бахметева оторвало ядромъ ногу; другой братъ Бахметевъ, также генералъ, былъ жестоко раненъ. Въ конной артиллерійской ротѣ Никитина въ одинъ часъ убито было тогда 90 человекъ изъ 113-ти;

въ иныхъ полкахъ оставалось по 200 , по 100 человекъ, по одному, по два офицера. Такими усиліями удержали непріятеля, но люнета отстоять было уже невозможно; его отрѣзали, отбили, полѣзли на него со всѣхъ сторонъ. Генераль Груши былъ здѣсь раненъ; генераль Коленкуръ ворвался въ люнетъ — его изковеркало картечью, но дивизія Лихачева, отдѣленная отъ другихъ и защищавшая люнетъ, была между тѣмъ почти вся истреблена. Саксонская конница Тильмана завладѣла люнетомъ. Лихачевъ искалъ смерти въ рядахъ непріятелей, и не хотѣлъ удалиться, весь израненый; его взяли въ плѣнъ и привели къ Наполеону. Уважая храбрость непріятеля, Наполеонъ возвратилъ ему шпагу. Русская артиллерія остановила дальнѣйшій порывъ побѣдоноснаго непріятеля. Въ дѣло ввели Кавалергардскіи и Конно-гвардейскіи полки. Капцевичъ и генераль-маіоръ Шевичъ отбили Французскую конницу. Последняя удача непріятеля состояла въ томъ,

что Понятовскій , подкрѣпленный Жюно , возобновиль усиленную атаку, и Багговуть, послѣ жаркаго боя, уступилъ ему курганъ за Утицею, примкнувъ къ Дохтурову. Съ 6-ти часовъ вечера прекратились непріятельскія нападенія. Еще разъ , часу въ 9-мъ , бросился непріятель на Семеновское , но былъ вытѣсненъ. Артиллерія съ обѣихъ сторонъ еще долго не умолкала. Только ночной мракъ прекратилъ взаимную пальбу. Непріятель стоялъ въ Бородинѣ , въ Утицѣ, подлѣ ручья Семеновскаго. Барклай де-Толли, Милорадовичъ, Дохтуровъ устроивали остальные войска. Наполеонъ и Кутузовъ удалились въ свои палатки. Только стонъ раненыхъ нарушалъ спокойствіе ночи, да слышались изрѣдка выстрѣлы, дымилась пожары, свѣтлѣя въ мракъ ночи, и слетались хищныя птицы , чуя добычу.....

IX.

Такова была и тѣмъ кончилась, соотечественники, великая битва Бородинская. Дальнѣйшія дѣла и движенія войскъ составляютъ уже отдѣльный рядъ событій — повѣсть объ нихъ должна быть особая, но обращаясь въ битвѣ Бородинской, скажемъ, что дивна, славна — безсмертна была она!

О святыя воспоминанія доблести предковъ, одушевляйте потомковъ ихъ! Здѣсь прилично вспомнить слова древняго пѣснопѣвца Игорева: «Тамъ стелютъ тѣла, какъ снопы; треплютъ желѣзомъ душу, вѣютъ отъ тѣла мечами булатными..... Тамъ пустыня силу прикрыла; тамъ храбрые Русичи положили животъ за отчизну;

тамъ кроваваго вина не достало : сватовъ они попили, и сами легли на полъ битвенномъ!...»

Мы не одержали победы, и невозможна была победа, но не похвалился и врагъ побѣдою. Вся сила Запада ударила въ грудь Русскую, и отхлынула отъ нея, какъ отъ стѣны желѣзной. Врагъ оттѣснилъ насъ съ нашихъ укрѣпленій, правда, но онъ не думалъ о дальнѣйшихъ успѣхахъ, не могъ нападать, и на ночь не смѣлъ даже удержаться на отбитыхъ имъ мѣстахъ, отступилъ даже за свою прежнюю позицію. Казаки тревожили станъ его. Бородино было имъ очищено. Въмѣсто радостныхъ и побѣдныхъ кликовъ, въ лагерь его царствовало унылое безмолвіе. Войны Наполеоновы не зажигали огней, и провели ночь изнеможенные потерями, усталостью и скорбью. Безпокойный, тревожный, не узнаваемый во время битвы, въ изумленіи слушалъ Наполеонъ извѣстія о потеряхъ, о маломъ числѣ взятыхъ въ плѣнъ людей и отбитыхъ пушекъ,

не вѣрилъ, велѣлъ пересчитывать нѣсколько разъ, и до 11-го часа утра на другой день оставался въ какомъ — то оцѣпненіи, не двигая войскъ, пока не увѣрился, что Рускіе отступаютъ. Тутъ опять ожилъ Наполеонъ, но не прежній: онъ шель впередъ недоумѣвая, занялъ Москву и — недоумѣвалъ, и недоумѣніе его кончилось только на палимыхъ зноемъ скалахъ острова св. Елены, гдѣ увѣрился онъ, что провидѣніе избрало Рускихъ избавить міръ отъ его ненасытнаго властолюбія, и что первый урокъ гнѣва судьбъ данъ ему былъ въ битвѣ Бородинской.

Князь Кутузовъ не думалъ почитать себя побѣжденнымъ. Ряды воиновъ его были еще крѣпки, тверды, готовы на битву. Онъ самъ хотѣлъ возобновить сраженіе на другой день. «Вижу, что непріятель ослабѣлъ не менѣе насъ, и потому, устройвъ войска, завтра возобновлю сраженіе,» писалъ онъ графу Растопчину въ 5 часовъ по полудни 26-го Августа. «Русское войско не

уступило,» писалъ онъ опять, въ 7 часовъ, «и завтра надѣюсь, возлагая мое упованіе на Бога, и на Московскую Святыню, съ новыми силами съ нимъ сразиться.» Тогда онъ отправилъ адъютанта своего, приказывая «поздравить войско съ отраженіемъ непріятеля,» и сказать, что «завтра атакуемъ.» Радостно принято было Русскою арміею сіе извѣстіе. Только потомъ, когда Кутузовъ получилъ рапорты о страшной убыли войскъ, въ 11-ть часовъ вечера, онъ увидѣлъ опасность новаго боя, и велѣлъ отступать. Въ умъ его, можетъ быть, созрѣлъ уже великій планъ уступленія Москвы, и искупленія столь великою жертвою гибели врага и спасенія Россіи. Въ 6 часовъ утромъ, Августа 27-го, войска Русскія двинулись въ походъ, и приказаніе *отступать* было для нихъ сколь неожиданно, столь и горестно. Платовъ составилъ задній охранительный отрядъ, или арріергардъ. Наполеонъ еще недоумѣвалъ. Потеря, дѣйствительно, могла заста-

вить Кутузова содрогнуться : одни полагають ее съ Русской стороны въ 50,000 , въ томъ числѣ убитыхъ 15,000 , раненыхъ болѣе 30,000 , но другіе достовѣрнѣе считаютъ убитыхъ и раненыхъ до 60,000. Непрiятелей убито и ранено, конечно, не менѣе, если не болѣе 60,000. Должно замѣтить , что самыя раны подъ Бородинымъ были необыкновенныя : сражаясь такъ упорно, такъ отчаянно, кидаясь въ градъ пуль, картечь, гранатъ и ядеръ , отражая штыки штыками въ безпощадной схваткѣ, сражавшіеся были взаимно страшно изтерзаны. Груды отрванныхъ рукъ и ногъ лежали на мѣстахъ перевязокъ ранъ. Недостатокъ пособій при отступленіи нашихъ , немедленномъ походѣ непрiятелей и новыхъ сраженіяхъ, оставили многихъ раненыхъ безъ надлежащей помощи , и потому смертность между ними была весьма велика. Многіе изъ Рускихъ даже отвергали помощь, не желая пережить вѣсти о потерѣ Москвы. Наполеонъ, всегда заботливый

о своихъ раненыхъ, не имѣлъ времени и возможности подумать объ нихъ, и тысячи ихъ погибли. Можно полагать, что въ Бородинской битвѣ, и послѣ нея, убитыхъ и умершихъ отъ ранъ было *сто тысячъ* человекъ съ обѣихъ сторонъ. На другой годъ весною, когда вельно было очистить поле Бородинское, и полуизгнившіе трупы сжечь, опасаясь заразы, насчитали при сожженіи тѣлъ человѣческихъ до *60,000*, и конскихъ труповъ до *35¹/₂* тысячъ. Убитыхъ на мѣстѣ генераловъ Русскихъ было двое: *графъ Кутайсовъ* и *Тучковъ 4-й*; потомъ скончался отъ рапы *Тучковъ 1-й*, а 12-го Сентября, въ селѣ Симѣ, во Владимірской губерніи, почилъ на вѣки герой *Багратіонъ*, съ горестью оставившій поле битвы, и при дверяхъ гроба опечаленный извѣстіемъ о мгновенномъ торжествѣ врага — занятіи имъ Москвы. Тамъ онъ преданъ былъ землѣ, при общей скорби всѣхъ Русскихъ, и черезъ 27 лѣтъ благодарность Августѣйшаго Наслѣдника *Александрова* назначила

мѣсто останкамъ героя на мѣсть кончины его, воздвигая памятникъ тѣмъ, кто при Бородинѣ спасъ отечество. Убитыхъ на мѣсть непріятельскихъ генераловъ было 9; ранено нашихъ до 20, если не болѣе, и непріятельскихъ болѣе 35-ти. Французы называютъ Бородинское сраженіе *баталіею генеральскою*, ибо рѣдко гдѣ виданъ былъ такой уронъ въ самыхъ высшихъ начальникахъ.

Наполеонъ провозгласилъ въ Европѣ Бородинское дѣло побѣдою. Ему надобно было поддержать мнѣніе объ его непобѣдимости. Князь Кутузовъ объявлялъ откровенно, что для насъ побѣды не было, но «непріятель не выигралъ ни шага земли съ превосходными своими силами,» и что «послѣ кровопролитнѣйшаго, 15-ть часовъ продолжавшагося сраженія, армія не могла не разстроиться,» и потому рѣшился онъ отступить, собраться съ силами, и сообразить, «что можно еще предпринять противъ непріятеля.» Донесеніе вождя Русскаго всюду было принято съ радостнымъ восторгомъ:

вѣрили ему, и увѣрились въ своихъ силахъ. «Рука Господня, да будетъ надъ вами,» писалъ Кутузову царь Александръ, «и надъ храбрымъ нашимъ воинствомъ, отъ котораго Россія ожидаетъ своей славы и вся Европа своего спокойствія.» Чинъ фельдмаршала и 100,000 рублей единовременно были наградою Кутузова. Князю Багратиону единовременно пожаловано 50,000 рублей, при лестномъ рескриптѣ, призывавшемъ его снова въ битвы. Одренъ св. Георгія 2-й степени пожалованъ Барклаю де-Толли; алмазные знаки ордена св. Александра Невскаго Дохтурову, Милорадовичу, и тотъ же орденъ безъ алмазовъ графу Остерману-Толстому и Раевскому. Орденъ св. Георгія 3-й степени Капцевичу, Лаврову, князю Голицыну, принцу Евгению Виртембергскому, двумъ Бороздинымъ, князю Горчакову, Олсуфьеву, графу Сиверсу, Лаптеву, Костенецкому, Фоку, Кретову, Левенштерну. Чинъ генераль-лейтенанта Бахметеву, барону Корфу, Васильчикову, Невъровскому,

Дорохову, графу Строганову, принцу Мекленбургскому. Шпаги съ алмазами Коновницыну, Шаховскому, графу Ожаровскому, принцу Ольденбургскому, герцогу Александру Виртембергскому, Панчулидзеву. Орденъ св. Анны 1-й степени Ермолову, Паскевичу, графу Воронцову, барону Розену, Вистицкому, Шевичу, Дукъ, князю Гурьялову, Цвилленеву, Ивашеву и Ферстеру.

X.

Великая битва Бородинская произвела много толковъ и сужденій. Ни одинъ голосъ не возвысился противъ Кутузова, совершившаго подвигъ безсмертный. Всѣ оцѣнили его рѣшимость и мужество. Напротивъ, многіе обвиняли Наполеона. «Почему,» говорили, «не усилилъ онъ нападеній съ лѣваго фланга Русскихъ корпусомъ Понятовскаго? Онъ могъ бы тогда принудить Русскихъ оставить свою позицію.» Но въ такомъ случаѣ они отступили бы, и упорство въ битвѣ было бы одинаково: не укрѣпленіями, но грудью Русскою удерживали мы непріятеля. «Почему,» говорили еще, «не ввелъ онъ своихъ резервовъ въ битву, когда Рускіе отодвинулись отъ Семеновскаго и

отъ люнета?» «Съ чѣмъ остался бы я послѣ самой побѣды?» говорилъ Наполеонъ послѣ сраженія, какъ будто предвидя обвиненіе несправедливое, и говоря притомъ, какъ Пирръ: «Еще одна такая битва, и — гдѣ моя армія?» Только 20, или 25,000 гвардіи его не введено было въ битву, и только 30-ть орудій гвардейской артиллеріи оставались у него въ запасъ. «Почему,» говорятъ еще, «не истощилъ онъ при окончаніи послѣднихъ усилій?» Но битва шла съ 6-ти часовъ утра, и въ 6-ть часовъ вечера кипѣла еще съ неугасающею яростью. Есть предѣлъ силамъ человѣческимъ, когда притомъ войско Наполеона прямо съ похода вступило въ бой, и когда треть его уже вышла изъ строя, десятки генераловъ были убиты и переранены, а Рускіе все еще оставались непоколебимы. Также невѣрно мнѣніе, будто Бородинское дѣло не представляло никакихъ искусныхъ маневровъ, и состояло въ сшибкѣ только силы съ силою. Не таково оно

было , чтобы можно было употреблять въ немъ воинскія хитрости , но сражаясь грудь съ грудью , Наполеонъ , какъ великій полководецъ , рассчитывалъ удары , схватывалъ мгновенія , истощалъ всь усилія — если даже онъ и былъ смущень , разстроень , и какъ многіе увѣряють , болень . Великимъ полководцомъ явился и Кутузовъ , если сообразить его предусмотрительность , хладнокровіе , умъне подкрѣпить тамъ , гдѣ предстояла опасность , и особенно атаку лѣваго крыла неприятельскаго въ одну изъ рѣшительныхъ минутъ , чему , можетъ быть , обязаны мы были спасеніемъ . Оставляя стратегію , съ изумленіемъ должно подумать о томъ , какое мужество , какое геройство , какое самоотверженіе и презрѣніе смерти показано было съ обѣихъ сторонъ ! Не говоря о разности побужденій , одушевлявшихъ наше и неприятельское войско , отдадимъ справедливость неприятелю (да , и что за слава , если она не была куплена у достойнаго соперника?) . Рѣшитель-

но — кромь Рускихъ никто не могъ бы выдержать битвы Бородинской. Она уничтожила сомнѣніе о томъ, чье войско *первое* въ мірѣ. Только Рускіе могли устоять противъ непобѣдимыхъ дотоль Вице — Короля Итальянскаго, Нея, Даву, Жюно, Наполеона, и ихъ мужественныхъ воиновъ. Благоговѣнно чтимъ васъ, наши герои Бородинскіе! Подль князя Кутузова, мужа мудраго, съдовласаго стратига, какой рядъ героевъ и какой рядъ ихъ подвиговъ: Багратіонъ, Барклай де-Толли, Милорадовичъ, Дохтуровъ, Раевскій, Коновницынъ — Кутайсовъ и Тучковъ, падающіе впереди полковъ, Ермоловъ, отбивающій люнетъ, Лихачевъ, ищущій смерти въ рядахъ непріятеля, Паскевичъ и Васильчиковъ, безстрашные въ минуты гибели, Невѣровскій, Дѣроховъ, Воронцовъ, Голицынъ, Строгановъ, Остерманъ, Дука, Капцевичъ, Шаховской, Бахметевы, Багговуть, и ихъ доблестные товарищи, истинные сыны Россіи — всѣ ваши имена запе-

чтлѣны неизгладимо въ памяти Русской! «Подъ Бородинымъ было испытано все, до чего можетъ возвышаться воинъ,» говоритъ нашъ военный историкъ. Рекруты, едвали не въ первый разъ бывшіе въ огонь, сражались безстрашно, стоя въ рядахъ среди закаленныхъ въ битвахъ воиновъ. Самые ратники шли въ огонь, юноши, вступившіе въ дружины ихъ, забывали смерть и опасности. Такъ въ рядахъ ихъ былъ тогда 20-ти лѣтній юноша, извѣстный литераторъ нашъ, князь П. А. Вяземскій, не имѣвшій даже военнаго званія; подъ нимъ убиты были двѣ лошади, и мужество его награждено орденомъ св. Владиміра.

Какъ замѣчательная черта великаго боя: ни одно знамя не было взято, ни нами, ни непріателемъ; мы взяли 15-ть пушекъ и 1000 пленныхъ, и они 13-ть пушекъ и 1000 пленныхъ; одинъ нашъ генераль достался имъ, и одинъ ихъ генераль намъ, и оба изранены смертельно.

XI.

На другой годъ, когда многіе воины, уцѣлѣвшіе подъ Бородинымъ, почили на другихъ поляхъ брани, а товарищи мстили за нихъ на поляхъ Германіи завоевателю, уже погубившему полмилльона войскъ своихъ, уже испытавшему позоръ бѣгства, на полѣ Бородинскомъ явился Московскій архипастырь. При пѣніи священныхъ ликовъ, окропляя слезами поле битвы, возглашалъ онъ, и — кто не повторитъ словъ его: «Земля отечественная! храни въ нѣдрахъ своихъ любезные останки поборниковъ и спасителей отечества, не отяготи собою праха ихъ! Въ-место росы и дождя окропять тебя благодарныя слезы сыновъ Россійскихъ! Зеленій и цвѣти

до того великаго и просвѣщеннаго дня , когда
возсіяетъ заря вѣчности , когда солнце правды
оживотворитъ вся сущая во гробахъ!»

Странникъ , приходя на поле Бородинское , не
видѣлъ тамъ памятника . Только смиренная оби-
тель видна была тамъ , обитель , гдѣ неутѣшная
вдова одного изъ падшихъ здѣсь героевъ (Туч-
кова 4 - го) презрѣла свѣтъ и радости его , и
посвятила остальную жизнь молитвѣ на мѣстѣ
его смерти . Наслѣднику Благословеннаго суждено
было воздвигнуть памятникъ на полѣ Бородин-
скомъ . И не великолѣпный обелискъ , не пира-
мида громадная составила его , но только ликъ
Спасителя на простой колоннѣ , съ надписью:
Въ Немъ спасеніе , слова : *Бородинское сраженіе* ,
26-го Августа 1812 года , и подлѣ — могила Ба-
гратіона . Истинное величіе простоты , мысль , до-
стойная Царя Русскаго и Русской земли ! Кто
изъ сыновъ Россіи не преклонитъ здѣсь колѣнъ
съ молитвою , и въ чьей душѣ не отзовется слово

предка: «Не посрамимъ земли Русскія! Ляжемъ
костями, предпочтемъ смерть безславію: *мертвіи*
бо срама не имуть!»

XII.

Есть таинственность именъ и чиселъ — не случайная, но для насъ непостижимая. Находимъ ее въ великой битвѣ Бородинской.

Не знаемъ *кто* и *когда* назвалъ, какъ будто предвѣщая, что здѣсь будетъ мѣсто кровавой жертвы за отечество, рѣку, протекающую черезъ поле Бородинское — *Колоча*, ручей, впадающій въ нее — *Война*, а другой ручей — *Стонецъ*.

Вспомнимъ наконецъ, какіе дни совпадаютъ съ памятью о днѣ Бородинскомъ :

Въ 1395 году, когда Русская земля начала уже отдыхать послѣ Татарскаго ига, внутренніе раздоры терзали Орду, и Москва укрѣплялась рукою мудраго сына Дмитрія Донскаго, не-

ожиданное бѣдствіе отяготѣло надъ Русью. Тимуръ, или Тамерланъ, покоритель Индіи, Персіи, Сиріи и Малой Азіи, мечтавшій завладѣть цѣлымъ міромъ, сразился съ Ордою, «предалъ ее вѣтрамъ пустынь», и кровью и пожарами означая слѣды, двинулся на Русь. Уже на берегахъ Сосны, близъ Ельца, стоялъ онъ. Москва ждала гибели. Великій князь Василій Димитріевичъ сталъ на берегахъ Оки, не побѣдить, но умереть съ малою дружиною, и не уповая на силу оружія, велѣлъ принести въ Москву чудотворный образъ Богоматери, писанный евангелистомъ Лукою, перенесенный изъ Кіева во Владиміръ Андреемъ Боголюбскимъ. Со слезами, съ молитвою, съ надеждою встрѣтили его жители Москвы, и въ тотъ день, когда образъ, навсегда оставшійся въ Москвѣ, и находящійся донинѣ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, принесенъ былъ въ столицу, Тимуръ, «никѣмъ гонимый», поворотилъ полчища свои, поспѣшно устремился изъ Руси, и никогда уже не возвращался въ Русь.

скую землю. Повѣствовали, что хищному завоевателю предстали чудныя видѣнія. Онъ содрогнулся и бѣжалъ, вопія : «Богъ хранитъ землю сію!» Навсегда установила церковь наша праздновать день побѣга Тимурова и избавленія Россіи, и сей день былъ — 26-е Августа.

Прошло 217 лѣтъ. Россія укрѣпилась, возрасла въ силахъ. Божіе попушеніе испытало ее новыми бѣдствіями. Погибла послѣдняя царственная отрасль рода Мономахова подъ мечемъ убійць. Борисъ Годуновъ возсѣлъ на престолѣ царскомъ. Въ лицѣ Самозванца явилось грозное, карающее привидѣніе. Палъ Борисъ. Погибли дѣти его. Въ бурѣ бѣдствій и раздоровъ увлеченъ съ престола Василій Шуйскій. Хищные Ляхи гнѣздились въ Кремль среди пожариша Московскаго. Новое войско Ляховъ приближалось къ столицѣ царей. Но возстали сыны Россіи: *Козма Мининъ*, князь *Пожарскій*, келарь *Аврамій Палицынъ* стали подъ Москвою ; явилось воинство Ляховъ, съ гетманомъ

Хоткевичемъ , и на пепелищъ Москвы началась битва. Два дня продолжалась она , а на третій бѣжали Ляхи и была спасена Россія. Вскорѣ взяли приступомъ Китай городъ , сдался Кремль , и изъ плѣна Польскаго явились кроткій Михаилъ и мудрый Филаретъ , одинъ занявъ престолъ Русскій , другой быть патріархомъ Россіи и совѣтникомъ сына. День , когда началась битва въ Москвѣ съ Хоткевичемъ , было 22-е Августа , а бѣгство Ляховъ — 26-е Августа , ровно за 200 лѣтъ до битвы Бородинской.

Наконецъ , въ наши дни , не въ годовщину ли избавленія отъ Тимура , спасенія отъ Ляховъ , Бородинской битвы , побѣдитель Эривани и Арзерума повергъ къ подножію царскаго престола обуреваемую мятежемъ Варшаву ? *Августа 26-го* совершилось сіе достопамятное событіе , въ день тезоименитства матери Петра Великаго , въ тотъ день , когда Церковь наша возглашаетъ пѣснь Богоматери : «Величитъ душа моя Господа, и воз-

радовался духъ мой о Богъ Спасъ моему : Онъ
призрѣлъ на смиреніе рабы своея, и се отнынѣ
ублажатъ меня всѣ роды!» Да будетъ пѣснь
сія благодарственною пѣснью Русской земли, въ
день, ознаменованный для нея столь памятливыми,
святыми воспоминаніями, прошедшими и современ-
ными — день *великой битвы Бородинской!*

ДОПОЛНЕНІЯ.

I.

РОСПИСЬ
РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ,
находившихся
въ сраженіи при *Бородинѣ,*
августа 26-го 1812 года.

=

Главнокомандующій, генералъ отъ инфантерій,
князь *М. А. Голицыновъ-Кутузовъ.*

Начальникъ главнаго штаба, генералъ-маіоръ
Ермоловъ.

Начальникъ артиллеріи, генералъ-маіоръ, *графъ*
Кутайсовъ.

Генералъ-квартирмейстеръ, генералъ - маіоръ
Вистицкій.

—

* По распоряженію при *Бородинѣ,* но по составу двухъ
армій, въ первой, подъ начальствомъ *Барклай де-Толли,*

Начальникъ праваго крыла и центра, генераль
отъ инфантеріи, *М. Б. Барклай де-Толли*.

ПРАВОЕ КРЫЛО.

Генераль отъ инфантеріи *Милорадовичъ*.

2-й корпусъ, генераль-лейтенанта *Баговута*.

4-я пѣхотная дивизія, генераль-маіоръ, *принцъ Евгений Виртембергскій*, пѣхотные полки Тобольскій, Вольнскій, Кременчугскій, Минскій, и егерскіе 4-й и 34-й, въ каждомъ по 2 батальона, и при нихъ баттар. артилл. рота, № 4.

17-я пѣхотная дивизія, генераль-лейтенантъ *Олсуфьевъ*, пѣхотные полки Рязанскій, Бѣлозер-

быль, начальникъ штаба *Ермоловъ*, генераль-квартирмейстеръ *Толь*, дежурный генераль, полковникъ *Кикинъ*, начальникъ артиллеріи, *графъ Кутайсовъ*, начальникъ инженеровъ, генераль *Трузсонъ*; во 2-й, подъ начальствомъ князя *Багратиона*, начальникъ штаба, генераль-маіоръ, *графъ Сенъ-При*, генераль-квартирмейстеръ, генераль-маіоръ *Вистицкій*, дежурный генераль, полковникъ *Маринъ*, начальникъ артиллеріи, генераль-маіоръ *Левенштернъ*, начальникъ инженеровъ, генераль-маіоръ *Форстеръ*.

скій, Брестскій, Вильманстрандскій, и егерскіе 30-й и 48-й, въ каждомъ по 2 батальона.

Всего 2-й корпусъ 24 бат., и 2 роты артиллеріи, людей 10,300.

4-й корпусъ, генераль-лейтенанта, *графа Остермана-Толстаго*.

11-я пѣхотная дивизія, генераль-маіоръ *Бахметевъ* 2-й, пѣхотные полки Кексгольмскій, Перновскій, Полоцкій, Елецкій, и егерскіе 1-й и 35-й, въ каждомъ по 2 батальона, сводныхъ гренадерскихъ 2 батальона, и батт. артилл. рота, № 11.

23-я пѣхотная дивизія, генераль-маіоръ *Бахметевъ* 1-й, пѣхотные полки Рыльскій, Екатеринбургскій, Селенгинскій, 18-й егерскій, въ каждомъ по 2 батальона, сводный гренадерскій батальонъ, и легкая артилл. рота, № 44.

Всего 4-й корпусъ 23 батальона, и 2 роты артиллеріи, людей 9,500.

1-й кавалерійскій корпусъ, генераль-адыютанта *Уварова*.

Лейбъ-гвардіи полки, драгунскій, гусарскій, уланскій, казачій, въ каждомъ по 4 эскадрона,

Польскій уланскій 8 эскадроновъ, Нѣжинскій драгунскій 4 эскадрона, и конная артилл. рота, № 2.

Всего 28 эскадроновъ, и рота артиллеріи, людей 2,500.

2-й кавалерійскій корпусъ, генераль-адъютанта, *барона Корфа*.

Драгунскіе полки Псковскій, Московскій, Каргопольскій, Пингерманландскій, въ каждомъ по 4 эскадрона, гусарскіе Елисаветградскій и Изюмскій, по 8 эскадроновъ, и конная артилл. рота, № 3.

Всего 32 эскадрона, и рота артиллеріи, людей 3,500.

ЦЕНТРЪ АРМІИ.

Генераль отъ инфантеріи *Дохтуровъ*.

7-я пѣхотная дивизія, генераль-лейтенантъ *Капцевичъ*, пѣхотные полки Московскій, Псковскій, Софійскій, Либавскій, егерскіе 11-й и 36-й, въ каждомъ по 2 батальона, сводныхъ гренадерскихъ 2 батальона, и батт. артилл. рота, № 7.

24-я пѣхотная дивизія, генераль-маіоръ *Лихачевъ*, пѣхотные полки Уфимскій, Ширванскій, Бутырскій, Томскій, егерскіе 19-й и 40-й, въ каждомъ по 2 батальона, сводныхъ гренадерскихъ 2 батальона, и батт. артилл. рота, № 24.

Всего 28 батальоновъ, и 2 роты артиллеріи, людей 9,900.

3-й кавалерійскій корпусъ, генераль-адыю-танта, *барона Корфа*.

Драгунскіе полки, Курляндскій, Оренбургскій, Сибирскій, Иркутскій, въ каждомъ по 4 эскадрона, гусарскіе Сумской и Маріупольскій, по 8 эскадроновъ, и конная артилл. рота, № 7.

Всего 32 эскадрона, и рота артиллеріи, людей 3,700.

РЕЗЕРВЪ ЛѢВАГО КРЫЛА.

Онъ состоялъ въ непосредственной командѣ главно-командующаго.

3-й корпусъ, генераль-лейтенанта *Тучкова* 1-го.

1-я гренадерская дивизія, генераль-маіоръ, *графъ Строгановъ*, полки лейбъ - гренадерскій, графа Аракчеева, Павловскій, С. Петербургскій, Екатеринославскій, Таврическій, каждый по 2 батальона; батт. артилл. рота, № 1, и легкія роты, № 1 и 2.

3-я пѣхотная дивизія, генераль - лейтенантъ *Коновницынъ*, пѣхотные полки Муромскій, Ревельскій, Черниговскій, Копорскій, и егерскіе 20-й и 21-й, въ каждомъ по 2 батальона, батт. рота, № 3, и легкія роты № 5 и 6.

Всего 24 батальона, и 6 ротъ артиллеріи, людей 8,000.

5-й корпусъ, генераль-лейтенанта *Лаврова*.

Лейбъ-гвардіи полки Преображенскій, Семеновскій, Пзмайловскій, Литовскій, егерскій и Финляндскій, въ каждомъ по 3 батальона.

Сводные гренадерскіе батальоны, 4-й пѣхотной дивизіи 2, 17-й 2, 1-й гренад. 2, 4-й пѣхотной 2.

Всего 26 батальоновъ, 13,000.

1-я кирасирская дивизія, генераль-маіоръ *Бороздинъ* 2-й, лейбъ-гвардіи кавалергардскій, кон-

ный, Его Величества, Ея Величества, и Астраханскій, въ каждомъ по 4 эскадрона.

Всего 20 эскадроновъ, 2,400.

Резервная артиллерія, генераль-маіоръ *Левинштернъ*.

Легкія артилл. роты, № 8, 12, 13, 20, 21, 32, 33, 45, 46, баттарейныя артилл. роты, № 17, 23, 29, 30, 31, 32, и конныя, № 4, 5, 6, 9, 10.

Гвардейская артилл. бригада, 2 легкія, 2 баттарейныя, 2 конныя баттареи.

Піонерная рота, двѣ понтонныя, № 3 и 4.

Всего 26 артилл., 2 понтонныя, 1 піонерная роты, 8,400.

Казаки 14 полковъ, 2 Донскія конныя артилл. роты. Генераль отъ кавалеріи *Платовъ*. Людей 5,500

Начальникъ лѣваго крыла , генералъ отъ инфантеріи, князь *П. И. Багратионъ*.

ЛѢВОЕ КРЫЛО.

Генералъ-лейтенантъ, князь *Горчаковъ 2-й*.

7-й корпусъ, генералъ-лейтенанта *Раевского*.

26-я пѣхотная дивизія, генералъ-маіоръ *Паскевичъ*, пѣхотные полки Ладожскій, Полтавскій, Нижегородскій, Орловскій, егерскіе 5 и 42-й, въ каждомъ по 2 батальона ; баттарейная артиллерійская рота, № 26, легкая артиллерійская рота, № 47.

12-я пѣхотная дивизія, генералъ-маіоръ *Васильчиковъ*, пѣхотные полки Нарвскій, Смоленскій, Новонингерманландскій, Алексопольскій, егерскіе 6 и 42-й, по 2 батальона.

Всего 24 батальона, 2 роты артиллеріи , людей 10,800.

8-й корпусъ, генералъ-лейтенанта *Бороздина 1-го*.

2-я гренадерская дивизія, генералъ - маіоръ, *принцъ Карлъ Мекленбургскій*, полки гренадерскіе Кіевскій, Астраханскій, Московскій, Фанагорій-

скій, Сибирскій, Малороссійскій, по 2 батальона;
батт. артилл. рота, № 2, легкая № 3.

27-я пѣхотная дивизія, генераль-маіоръ *Нев-
ровскій*, пѣхотные полки Виленскій, Симбирскій,
Одесскій, Тираспольскій, егерскіе 49 и 50-й, по
2 батальона.

Всего 24 батальона, 2 роты артиллеріи, людей
11,200.

4-й кавалерійскій корпусъ, генераль-маіора,
графа Сиверса 1-го.

Драгунскіе полки Харьковскій, Черниговскій,
Кіевскій, Новороссійскій, по 4 эскадрона, гусар-
скій Ахтырскій, уланскій Литовскій, по 8 эскадро-
новъ; конная артилл. рота, № 8.

Всего 32 эскадрона, рота артиллеріи, людей 3,800.

РЕЗЕРВЪ ЛѢВАГО КРЫЛА.

Сводные гренадерскіе батальоны, гене-
раль-маіоръ, *графъ Воронцовъ*.

Пѣхотныхъ дивизій 26 и 12-й по 2 батальона,
2-й гренадерской 2 батальона.

Всего 6 батальоновъ, 2,100.

2-я кирасирская дивизія, генераль-маіоръ
Дука.

Кирасирскіе полки Екатеринославскій, Орден-
скій, Глуховскій, Малороссійскій, Новгородскій,
по 4 эскадрона,

Всего 20 эскадроновъ, 2300.

РЕЗЕРВНАЯ АРТИЛЛЕРІЯ ЛѢВАГО КРЫЛА.

Легкія артилл. роты, № 4, 22, 23, 48, 49, 50, батт.

артилл. рота, № 12, понтонная рота.

Всего 7 артилл. и 1 понт. рота, людей 2400.

К р о м ъ т о г о :

6 Донскихъ казачьихъ полковъ, генераль-маіоръ *Кар-*
повъ, 1500.

Смоленское ополченіе, генераль-лейтенантъ *Лебедевъ*,
3,000.

Московское ополченіе, генераль-лейтенантъ *Марковъ*,
7,000.

~~~~~

ПЕРЕЧЕНЬ.

Правое крыло.

2-й пѣхотн. корпусъ	10,300
4-й " "	9,500
1-й кавал. "	2,500
2-й " "	3,500
	25,800

Центръ.

6-й пѣхотн. корпусъ.	9,900
3-й кавал. "	3,700
	13,600

Резервъ центра и праваго крыла.

3-й пѣхотн. корпусъ.	8,000
5-й " "	13,000
1-я кирасирская дивизія	2,400
Резервная артиллерія	8,400
14 каз. полковъ, и 2 р. Донск. артилл.	5,500
	37,300

Итого 1-я армія, 76,700

Лѣвое крыло.

7-й пѣхотн. корпусъ	10,800
6-й " "	11,200
4-й кавал. "	3,800
	25,800

Резервъ лѣваго крыла.

Сводные грен. батальоны 26-й, 12-й пѣх. и 2 грен. дивизій	2,100
2-я кирасирская дивизія	2,300
Резервная артиллерія	2,400
6 каз. полковъ	1,500
	8,300

Итого 2-я армія 34,100

Смоленское ополченіе	3,000
Московское "	7,000

Общій итогъ линейнаго войска, съ 640 орудіями
артиллеріи, 103,800 человекъ, да казаковъ
7,000, и ополченія 10,000, а всего . . . 120,800.

II.

РОСПИСЬ
ФРАНЦУЗСКИХЪ ВОЙСКЪ,
находившихся
въ сраженіи при Бородинѣ,
АВГУСТА 26-го 1812 года.

=

Главнокомандующій императоръ *Наполеонъ.*

Начальникъ главнаго штаба, маршалъ *Бертье,*
князь *Невшательскій.*

ПЕРВЫЙ КОРПУСЪ.

Маршалъ Даву.

1-я пѣхотная дивизія, генералъ *Моранъ*.

Легкій полкъ 13-й, линейные 17 и 30-й, каждый по 5 батальоновъ, * Баденскій, 2 батальона.

2-я пѣхотная дивизія, генералъ *Фрианъ*.

Легкій полкъ 15-й, линейные 33 и 48-й, по 5 батальоновъ, Испанскій, 2 батальона.

3-я пѣхотная дивизія, генералъ *Жераръ*.

Легкій полкъ 7-й, линейные 12, 21 и 127-й, по 5 батальоновъ.

4-я пѣхотная дивизія, генералъ *Дессе*.

Линейные полки 85 и 108-й, и Гессенскій полкъ, по 5 батальоновъ.

5-я пѣхотная дивизія, генералъ *Компанъ*.

Линейные полки 25, 57, 61 и 111-й, по 5 батальоновъ.

* *Легкій* полкъ означалъ у Наполеона егерскій, а *линейный* нашъ пѣхотный полкъ.

Кавалерійская дивизія, генералъ *Жиранденъ*.

Конно-егерскіе 1, 2, 3-й полки, и 9-й Польскій,
по 4 эскадрона.

8½ бат., 17 эск., съ артилерією, 48,000.

Примѣчаніе. 1 и 3-я дивизіи отдѣлены были подъ команду Вице-Короля Итальянскаго.

ТРЕТІЙ КОРПУСЪ.

Маршалъ Ней.

10-я пѣхотная дивизія, генералъ *Медрю*.

Легкій полкъ 24-й, линейные 46 и 72-й, всѣ
по 4 бат., линейный 129-й, 3 батальона.

11-я пѣхотная дивизія, генералъ *Разу*.

Линейные полки 4, 18 и 93-й, по 4 батальона,
Шлирійскій 3 батальона.

25-я пѣхотная дивизія, генералъ *Маршанъ*.

Виртембергскіе полки 1, 2, 4, 6 и 7-й, по 2 батальона, тожь егерскіе 1 и 2-й, и тожь легкіе 1 и 2-й, по 1 батальону.

Кавалерійская дивизія, генераль *Вельвортъ*.
 Конно-егерскіе полки 4 и 28-й, легко-конный
 6-й, и гусарскій 11-й, по 4 эскадрона.
 44 бат., 16 эск., съ артиллерією, 20,000.

ЧЕТВЕРТЫЙ КОРПУСЪ.

Евгеній, вице-король Итальянскій.

13-я пѣхотная дивизія, генераль *Дельзонгъ*.

Легкій полкъ 8-й, линейные 84, 92 и 106-й, по
 4 батальона.

14-я пѣхотная дивизія, генераль *Бруссе*.

Легкій полкъ 18-й, линейные 9, 35 и 53-й, по
 4 батальона, Испанскій 2 батальона.

Кавалерійскія бригады, генераль *Орнано* и
 генераль *Валлота*.

Конно-егерскіе полки 9 и 19-й, Итальянскіе
 конно-егерскіе 2 и 3-й, по 4 эскадрона.

Итальянская гвардія, генераль, *графъ Лекке*.

Почетная гвардія, 1 батальонъ, королевскіе ве-
 лнты, 1 батальонъ, егерскій, 1 батальонъ, грена-

дерскій полкъ, 2 батальона, драгунскій полкъ,
4 эскадр., Королевы полкъ, 4 эскадрона.

Отрядъ генерала *Прейзинка*.

Баварскіе легко-конные полки 1 и 2-й, по 4
эскадрона, Саксонскій драгунскій, 4 эскадрона.

39 бат., 36 эскадр., съ артиллерією, 24,500.

ПЯТЫЙ КОРПУСЪ.

Генералъ, князь Полятовскій.

16-я пѣхотная дивизія, генералъ *Заюнчекъ*.

Линейные полки 2, 3, 8 и 16-й, по 4 батальона.

18-я пѣхотная дивизія, генералъ *Кляжевичъ*.

Линейные полки 7, 12 и 15-й, по 4 батальона.

Кавалерійская дивизія, генералъ *Себастьяни*.

Конно-егерскіе полки 4 и 5-й, гусарскій 13-й,
и уланскій 12-й, по 4 эскадрона.

28 бат., 16 эскадр., съ артиллерією, 17,000.

ВОСЬМОЙ КОРПУСЪ.

Маршалъ Жюно.

23-я пѣхотная дивизія, генераль *Таро.*

Вестфальскіе полки 1, 2 и 3-й, по 1 батальону,
и тожь линейные 3, 5 и 6-й, по 2 батальона.

24-я пѣхотная дивизія, генераль *Охст.*

Вестфальскіе гвардейскіе гренадеры 1 бат., тожь
карабинеры 1 бат., тожь гвардейскіе егери 1 бат.,
тожь линейные полки 7 и 8-й, по 2 батальона.

Кавалерійская бригада, генераль *Шаберъ.*

Вестфальскіе гусарскіе полки 1 и 2-й, по 4
эскадрона.

16 бат. 8 эск., съ артиллерією 13,000.

РЕЗЕРВНАЯ КАВАЛЕРІЯ.

Иоакимъ, король Неаполитанскій.

1-й корпусъ, генераль *Нансуги.*

1-я дивизія легкой кавалеріи, генераль
Брюйеръ.

Конно-егерскій полкъ 16-й, гусарскіе 7 и 8-й,
Прусскій гусарскій, по 4 эскадрона.

1-я дивизія тяжелой кавалеріи, генераль
Сенъ-Жерменъ.

Кирасирскіе полки 2, 3 и 9-й, легко-конный
1-й, по 4 эскадрона.

5-я дивизія тяжелой кавалеріи, генераль
Валансъ.

Кирасирскіе полки 6, 11 и 12-й, и легко-кон-
ный 5-й, по 4 эскадрона.

48 эскадр., съ артиллерією, 9,800.

2-й корпусъ, генераль *Монбрюнъ.*

2-я дивизія тяжелой кавалеріи, генераль
Ватъе.

Кирасирскіе полки 5, 8 и 10-й, и легко-конный
2-й, по 4 эскадрона.

4-я дивизія тяжелой кавалеріи, генераль
Дефрансъ.

Карабинерные полки 1-й и 2-й, кирасирскій
1-й, и легко-конный 4-й, по 4 эскадрона.

32 эскадрона, съ артилл., 3700.

3-й корпусъ, генераль *Груши*.

3-я дивизія легкой кавалеріи, генераль *Шатель*.

Конно-егерскіе полки 6, 8 и 25-й, и гусарскій

6-й, по 4 эскадрона.

6-я дивизія тяжелой кавалеріи, генераль *Лауссей*.

Драгунскіе полки 7, 23, 28 и 30-й, по 4 эскадрона.

32 эскадрона, съ артиллерією, 5000.

4-й корпусъ, генераль *Латуръ-Мобуръ*.

Бригада 4-й дивизіи легкой кавалеріи, генераль *Рожнецкій*.

Польскіе уланскіе полки 3, 11 и 16-й, по 4 эскадрона.

7-я дивизія легкой кавалеріи, генераль *Лоржъ*.

Саксонскій гвардейскій кирасирскій полкъ, тожь *Застрова*, и Вестфальскіе кирасирскіе 1-й и 2-й, по 4 эскадрона.

28 эскадроновъ, съ артиллерією, 4000.

СТАРАЯ ГВАРДІЯ.

Гвардейская дивизія, генераль *Дорсанъ*.

Гвардейскіе гренадерскіе полки 1, 2 и 3-й, егерскіе 1-й и 2-й, по 2 батальона.

Гвардейская артиллерійская дивизія, генераль *Графъ Вальтеръ*.

Конно-гренадерскій полкъ, гвардейскій драгунскій, гвардейскій конно-егерскій, пикинерные 1, 2 и 3-й, по 4 эскадрона, гвардейскіе жандармы, 2 эскадрона, Мамелюки 1 эскадронъ.

10 бат. 27 эск., съ артилл., 13,000.

МОЛОДАЯ ГВАРДІЯ.

1-я дивизія, генераль *Кюриаль*.

Волтижерскіе полки 1, 4, 5 и 6-й, стрѣлковыя, 1, 4, 5 и 6-й, по 2 батальона.

2-я дивизія, генераль *Делабордъ*.

Гвардейскій егерскій фузелерный полкъ, гвардейскій гренадерскій, гвардейскіе фланкеры, по 2 батальона; Невшательскій 1 батальонъ, Дарм-

штадтскій , гвардія фузелеры Дармштадтскіе, на-
слѣднаго принца Дармштадтскаго , по 2 баталь-
она , и Португальскій конно-егерскій , 3 эска-
дрона.

Гвардейскіе велиты принца *Боргезе* , 1 ба-
тальонъ.

Почетная гвардія , 1 эскадронъ.

Гвардейскіе велиты Тосканскіе , 1 батальонъ.

Испанскіе піонеры , 1 батальонъ.

7-й легко-конный полкъ , 4 эскадрона.

Легіонъ Вислы , генералъ *Клапаредъ*.

Полки 1, 2, 3 и 4-й, по 3 батальона.

44 бат., 8 эск., всего 27,000.

~~~~~

ПЕРЕЧЕНЬ.

1-й корпус	48,000
3-й "	20,000
4-й "	24,500
5-й "	17,000
8-й "	13,000
1-й кавалерійскій корпус	9,800
2-й " "	3,700
3-й " "	5,000
4-й " "	4,000
Старая гвардія	13,000
Молодая "	27,000

А всего подъ ружьемъ , съ артиллерією
(болѣе 1000 орудій) 185,000 чел.

III.

ДИСПОЗИЦІИ

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО РОССІЙСКОЮ АРМІЕЮ,

князя Кутузова,

августа 24-го 1812 года.

=

Арміи, присоединивъ къ себѣ всѣ подкрѣпленія, отъ Калуги и Москвы прибывшія, ожидаютъ наступленія непріятельскаго при селѣ Бородинѣ, гдѣ и дадутъ ему сраженіе.

Арміи расположены нынѣ въ позиціи слѣдующимъ образомъ, начиная съ праваго фланга:

2, 4, 6 и 7-й пѣхотные корпуса, и 27-я пѣхотная дивизія, находящаяся на лѣвомъ флангѣ, составляютъ коръ-де-баталь, и расположены въ двѣ линіи.

За ними расположатся кавалерійскіе корпуса, имѣющіе вступить въ ордеръ-де-баталя, въ полковыхъ колоннахъ, слѣдующимъ образомъ :

За 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ 1-й кавалерійскій.

За 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ 2-й кавалерійскій.

За 6-мъ пѣхотнымъ корпусомъ 3-й кавалерійскій.

За 7-мъ пѣхотнымъ корпусомъ 4-й кавалерійскій, то есть, кавалерійскіе полки второй арміи.

Въ центрѣ боеваго порядка за кавалерійскими корпусами стоятъ резервы, въ батальонныхъ колоннахъ, на полныхъ дистанціяхъ, въ двѣ линіи, а именно :

Въ 1-й линіи 3-й пѣхотный корпусъ, а за нимъ 5-й, или гвардейскій корпусъ, и сводные гренадерскіе батальоны 4, 17, 1 и 3-й пѣхотныхъ дивизій.

Вторая гренадерская дивизія и сводные гренадерскіе батальоны 2-й арміи становятся за 4-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, и составляютъ резервъ 2-й арміи. Егерскіе полки 1-й арміи, нынѣ въ арріергардѣ находящіеся, равно и тѣ, которые стоятъ въ корѣ-де-батали, по мѣрѣ отступленія первыхъ къ сему корѣ-де-баталю, проходятъ за оный, и идутъ на правый флангъ арміи за 2-й пѣхотный корпусъ, гдѣ и постунають частію для занятія лѣсовъ, на правомъ флангѣ находящихся,

и частію для составленія резерва праваго фланга арміи. Всѣ кирасирскіе полки обѣихъ арміи должны во время дѣйствія стоять позади гвардейскаго корпуса , также въ полковыхъ колоннахъ.

Артиллерія , при резервахъ остающаяся , составляетъ въ семь боевомъ порядкѣ резервную артиллерію.

НАЧАЛЬНИКИ ВЪ КОРЪ-ДЕ-БАТАЛИИ.

Правый флангъ , изъ 2-го и 4-го корпусовъ , подъ командою генерала отъ инфантеріи Милорадовича.

Центръ , изъ 6-го корпуса , подъ командою генерала отъ инфантеріи Дохтурова.

Лѣвый флангъ , изъ 7-го корпуса и 27-й дивизіи , подъ командою генералъ - лейтенанта , князя Горчакова 2-го.

Главнокомандующіе арміями предводительствуютъ , какъ и прежде , войсками , ихъ арміи составляющими.

Генералъ-лейтенантъ , князь Голицынъ 1-й командуетъ 1 и 2-ю кирасирскими дивизіями , кои соединитъ вмѣстѣ , въ колоннахъ , за 5-мъ корпусомъ.

Въ семь боевомъ порядкѣ намѣренъ я привлечь на себя силы непріятельскія , и дѣйствовать сообразно его движеніямъ. Не въ состояніи будучи находится во

время дѣйствія на всѣхъ пунктахъ , полагаюсь на извѣстную опытность господъ главнокомандующихъ арміями , и потому предоставляю имъ дѣлать соображенія дѣйствиій на пораженіе непріятели. Возлагая все упованіе на помощь Всесильнаго , и на храбрость и неустрашимость Русскихъ воиновъ , при счастливомъ отпорѣ непріятельскихъ силъ дамъ собственныя повелѣнія на преслѣдованіе его , для чего и буду ожидать безпрестанныхъ рапортовъ о дѣйствіяхъ , находясь за 6-мъ корпусомъ.

При семъ случаѣ не излишнимъ почитаю представить господамъ главнокомандующимъ , что резервы должны быть берегаемы сколь можно долѣе , ибо тотъ генералъ , который сохранилъ еще резервъ , не побѣжденъ.

Въ случаѣ наступательнаго во время дѣйствія движенія , оное производить въ колоннахъ къ атакѣ , въ каковомъ случаѣ стрѣльбою отнюдь не заниматься , но дѣйствовать быстро холоднымъ ружьемъ.

Въ интервалахъ между пѣхотными колоннами имѣть нѣкоторую часть кавалеріи , также въ колоннахъ , которая подкрѣпляетъ пѣхоту.

На случай неудачнаго дѣла , офицерами квартирмейстерской части открыто нѣсколько дорогъ , которыя

сообщены будутъ господамъ главнокомандующимъ, и по коимъ арміи должны будутъ отступать. Сей послѣдній пунктъ остается единственно для свѣдѣнія господъ главнокомандующихъ.

Генералъ князь Кутузовъ.

Главная квартира, дворъ Татаринова, Августа 24-го дня 1812 года.

Августа 25-го послѣдовали въ сей диспозиціи нѣкоторыя перемѣны, а именно:

3-й корпусъ, генераль-лейтенанта Тучкова 1-го, занялъ старую Смоленскую дорогу при деревнѣ Утицѣ.

Всѣ егерскіе полки, съ нѣсколькими казачьими полками, назначены были составить передовую цѣпь съ резервами передъ боевою линіею арміи, и занять кустарники и тѣснины, какъ передъ фронтомъ оной, такъ и въ самой позиціи находящіяся.

Сводные гренадерскіе батальоны 11, 23, 7 и 24-й дивизій служили въ подкрѣпленіе егерямъ.

2-я гренадерская дивизія стала позади деревни Семеновской, а сводные гренадерскіе батальоны 2-й арміи

занали всѣ укрѣпленія , построенныя передъ деревнею Семеновскою.

Московское ополченіе, изъ 7000 человѣкъ, поставлено было въ резервъ за 3-мъ корпусомъ , а Смоленское ополченіе, изъ 3000 человѣкъ , распредѣлено было по корпусамъ для подбиранія раненыхъ во время сраженія.

IV.

ДИСПОЗИЦІИ
ИМПЕРАТОРА НАПОЛЕОНА,
АВГУСТА 25-ГО 1812 ГОДА.

DISPOSITIONS GÉNÉRALES

POUR LA BATAILLE DE DEMAIN, LE 7 SEPTEMBRE.

A la pointe du jour, les deux nouvelles batteries construites pendant la nuit, au plateau du prince d'Eckmuhl, commenceront leur feu contre les deux batteries ennemies opposées.

Au même moment le général Pernetti, commandant l'artillerie du 1-er corps, avec les 30 bouches à feu, qui seront à la division Compans, et tous les obusiers des

divisions Dessaix et Friant , qui se porteront en avant, commencera le feu et écrasera d'obus la batterie ennemie, qui par ce moyen aura contre elle :

24 pièces de la Garde ,

30 pièces de la division Compans ,

8 pièces de la division Friant et Dessaix.

62 bouches à feu.

Le général Foucher , commandant l'artillerie du 3-me corps, se portera avec tous les obusiers du 3-me et 8-me corps, qui sont au nombre de 16, autour de la batterie, qui bat la redoute de gauche , ce qui fera 40 bouches à feu contre cette batterie. Le général Sorbier sera prêt au premier commandement à se détacher avec tous les obusiers de la Garde pour se porter sur l'une ou sur l'autre redoute. Pendant cette canonade le prince Poniatowsky se portera au village vers la forêt et tournera la position de l'ennemi. Le général Compans longera la forêt pour enlever la première redoute. Le combat ainsi engagé, les ordres seront donnés selon les dispositions de l'ennemi.

La canonade de la gauche commencera au même moment qu'on entendra la canonade de la droite , une forte

fusillade de tirailleurs sera engagée par la division Morand et par les divisions du Vice-Roi, aussitôt qu'ils verront l'attaque de la droite commencée. Le Vice-Roi s'emparera du village, débouchera par ses trois ponts sur la hauteur dans le temps que les généraux Morand et Gérard déboucheront pour s'emparer de la redoute de l'ennemi et formera la ligne de l'armée. Le tout se fera avec ordre et méthode, et en ayant soin de tenir toujours une grande quantité de reserves.

Au camp Impérial près de Mojaïsk, le 6 Septembre, 1812.

Le prince de Neuschatel,

major-général, Alexandre.

Au camp Impérial en arrière de Mojaïsk,
le 6 Septembre, 1812.

A monsieur le maréchal Prince d'Eckmühl.

Je donne des ordres, prince, aux généraux Lariboisière et Chasseloup pour que de concert ils fassent construire cette nuit deux batteries, pouvant contenir chacune vingt-quatre pièces de canons. Les batteries seront placées sur le plateau où a eu lieu l'attaque d'hier, vis-à-vis les deux redoutes que l'ennemi a construites en face de votre position. A trois heures du matin 7, les

seize pièces de la batterie de gauche, la plus proche du village occupé par l'ennemi, à la même heure 24 bouches à feu de la réserve de la Garde seront en batterie à la batterie de droite, qui se trouve la plus éloignée du village.

*Le prince de Neufchatel,
major-général, Alexandre.*

A monsieur le maréchal Prince d'Eckmuhl.

L'intention de l'Empereur, prince, est que demain, 7, à cinq heures du matin, la division Compans soit rangée par brigade dans les bois au-delà de la redoute prise hier, ayant en avant d'elle les 16 pièces de batteries de réserves du 1-er corps et les 14 pièces qui appartiennent à cette division, ce qui formera une batterie de 30 pièces de canons. Vous ferez placer, monsieur le maréchal, la division Dessaix de la même manière entre la redoute prise hier et le bois, ayant ses 14 pièces de canons de ligne sur sa gauche. La division Friant sera formée de la même manière, c'est-à-dire par brigade, et placée à la même heure à la hauteur de la redoute.

Je donne l'ordre au maréchal Duc d'Elchinguen de prendre le commandement du 8-me corps, il placera les

trois divisions du 3-me corps derrière la redoute prise hier, rangées en bataille par brigade, ayant son artillerie sur sa gauche. Derrière les trois divisions du 3-me corps il placera par brigade les deux divisions du 8-me corps ayant leur artillerie sur leur gauche. Quant à la Garde Impériale, elle sera toute placée par brigade en arrière de la gauche de la redoute, la jeune Garde en tête de la vieille Garde et la cavalerie. Toute l'artillerie de la Garde sera placée sur sa gauche.

La cavalerie du Roi de Naples, composée de 1-er, 2-me et 4-me corps de réserves de cavalerie, sera placée en bataille par escadrons sur la droite de la redoute.

Tout cela sera demain en position à 5 heures du matin. Je vous ai fait connaître les dispositions pour l'artillerie et le génie. J'ai cru utile, monsieur le Maréchal, de vous faire connaître l'ensemble de positions ordonné sur la droite de l'armée.

*Le prince de Neufchatel,
major-général, Alexandre.*

P. S. Pour demain les divisions Morand et Gudin seront aux ordres du prince Vice-Roi.

ОБЩІЯ ДИСПОЗИЦІИ

ДЛЯ ЗАВТРАШНЕЙ ВІТВЫ, СЕНТЯВРЯ 7.

На разсвѣтѣ двѣ новыя баттарей, устроенныя ночью на равнинѣ князя Экмюльскаго, откроютъ огонь противъ двухъ противоположныхъ баттарей непріятельскихъ.

Въ то же время генераль Пернетти, начальникъ артиллеріи 1-го корпуса, съ 30-ю пушками, которыя будутъ у дивизіи Компана, и всѣми гаубицами дивизіи Дессе и Фріана, которыя пойдутъ впередъ, откроетъ огонь, и разрушитъ гранатами непріятельскую баттарею, которая такимъ образомъ будетъ имѣть противъ себя:

24 пушки гвардейскія,

30 пушекъ дивизіи Компана,

8 " " Фріана и Дессе.

62 пушки.

Генераль Фуше, командующій артиллеріею 3-го корпуса, двинется со всѣми гаубицами 3-го и 8-го корпусовъ, которыхъ всего 16, около баттарей, обстрѣливающей редутъ на лѣво, что и составитъ противъ сей баттарей 40 орудій. Генераль Сорбье будетъ готовъ,

по первому приказу, отдѣлиться со всѣми гвардейскими гаубицами, и устремиться на тотъ или другой редуть. Во время сей канонады князь Понятовскій пойдетъ на селеніе, что въ лѣсу, и обогнетъ позицію непріятеля. Генераль Компанъ потянется около лѣса, дабы захватить первый редуть. Когда сраженіе такимъ образомъ завяжется, приказы будутъ даны, смотря по диспозиціи непріятеля.

Канонада на лѣво начнется въ то же время, когда услышатъ канонаду направо, и сильная перепалка застрѣльщиковъ завяжется дивизією Морана и дивизіями Вице-Короля, какъ только увидятъ они начатую атаку праваго крыла. Вице-Король овладѣетъ селеніемъ, пойдетъ по тремъ мостамъ на высоты, въ то время, когда генералы Моранъ и Жераръ пойдутъ овладѣть непріятельскимъ редутомъ, и устроятъ линію арміи. Все производится въ порядкѣ и методически, при стараніи всегда имѣть большое количество резервовъ.

Въ Императорскомъ лагерѣ близъ Можайска, 6-го Сентября 1812 года.

Князь Невшателъскій, начальникъ главнаго штаба,

Александръ.

Императорскій лагерь сзади Можайска,
6-го Сентября 1812 года.

Г-ну маршалу, князю Экмюльскому.

Приказано мною, князь, генераламъ Ларибоассьеру и Шасселу, чтобы они совокупно устроили нынѣшнею почью двѣ баттарей, могуція помѣстить, каждая, по 24 пушки. Баттарей сіи будутъ поставлены на возвышеніи, гдѣ вчера была аттака, противъ двухъ редутовъ, которые устроилъ непріятель передъ фронтомъ нашей позиціи. Въ три часа утра, 7-го числа, 16 орудій лѣвой баттарей, ближайшей къ селенію, занятому непріятелемъ, и въ то же время 24 орудія резерва гвардейскаго, будутъ готовы на правой баттареѣ, которая болѣе всѣхъ удалена отъ селенія.

*Князь Пезшательскій, начальникъ главнаго штаба,
Александръ.*

Г-ну маршалу, князю Экмюльскому.

Императору угодно, князь, чтобы завтра, 7-го, въ 5 часовъ утра, дивизія Компана была расположена бригадами въ лѣсу за вчера-взятымъ редутомъ, имѣя передъ собою 16 орудій съ резервной баттарей 1-го корпуса, и 14 орудій, принадлежащихъ сей дивизіи,

что составитъ баттарею изъ 30 орудій. Вы поставите, г-нъ маршалъ, дивизию Дессе такимъ же образомъ между взятымъ вчера редутомъ и лѣвомъ, съ 14 орудіями линейными налѣво. Дивизія Фріана устроится такимъ же образомъ, то есть, бригадами, и будетъ поставлена на высотѣ редута.

Приказано мною маршалу, князю Эльхингенскому принять начальство надъ 8-мъ корпусомъ. Онъ поставитъ три дивизіи 3-го корпуса сзади вчера-взятаго редута, устроенныя въ боевой порядокъ бригадами, имѣя свою артиллерію налѣво. Сзади трехъ дивизій 3-го корпуса онъ поставитъ бригадами двѣ дивизіи 8-го корпуса, имѣя свою артиллерію налѣво. Что касается гвардіи императорской, то она будетъ вся поставлена бригадами сзади, влѣво отъ редута, молодая гвардія въ головѣ старой гвардіи и кавалеріи. Вся гвардейская артиллерія будетъ поставлена влѣво.

Кавалерія Короля Неаполитанскаго, состоя изъ 1, 2 и 4-го резервныхъ корпусовъ кавалерійскихъ, будетъ поставлена въ боевой порядокъ эскадронами, направо отъ редута.

Все это должно быть завтра на позиціи въ 5 часовъ утра. Я сообщилъ уже вамъ распоряженія съ артил-

леріи и инженерахъ. Почитаю полезнымъ , г-нъ маршалъ , довести до свѣдѣнія вашего общность позицій, предписанныхъ правому крылу арміи.

Князь Невшательскій , начальникъ главнаго штаба,

Александръ.

Р. С. Дивизіи Морана и Гюдена * будутъ завтра подъ командою принца Вице-Короля.

* Гюдень былъ убитъ Августа 7-го, при Заболотьѣ, почему дивизія его имени была при Бородинѣ подъ начальствомъ генерала Жерара. Всѣ сіи диспозиціи взяты изъ подлинныхъ бумагъ, отбитыхъ при Красномъ, въ Октябрѣ 1812 года.

V.

ПРИКАЗЪ

НАПОЛЕОНА ВОЙСКАМЪ,

26-ГО АВГУСТА 1812 ГОДА.

Soldats! Voilà la bataille que vous avez tant désirée. Desormais la victoire dépend de vous. Elle nous est nécessaire, elle nous donnera l'abondance, de bons quartiers d'hiver et un prompt retour dans la patrie. Conduisez vous comme à Austerlitz, à Friedland, à Witebsk, à Smolensk, et que la postérité la plus reculée cite avec orgueil votre conduite dans cette journée. Que l'on dise de nous: il étoit à cette bataille sous les murs de Moscou.

Napoléon.

Au camp Impérial près
de Mojaïsk, ce 7 Septem-
bre 1812.

Солдаты! Вотъ битва, столь желанная вами. Теперь побѣда зависитъ отъ васъ. Она намъ необходима, она доставитъ намъ обиліе, хорошія зимнія квартиры и скорое возвращеніе въ отечество. Поступайте такъ, какъ при Аустерлицѣ, Фридландѣ, Витебскѣ, Смоленскѣ, и пусть самое отдаленное потомство горделиво вспомнитъ ваши дѣла нынѣшняго дня. Пусть говорятъ объ насъ: онъ былъ въ битвѣ подъ стѣнами Москвы!

Наполеонъ.

Въ Императорскомъ лагерѣ,
близъ Можайска, 7-го Сентября 1812 года.

VI.

ДОНЕСЕНІЯ

князя Кутузова

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

==

1.

Отъ 27-го Августа 1812 года.

Послѣ донесенія моего о томъ, что непріятель 24-го числа производилъ атаку важными силами на лѣвый флангъ нашей арміи, 25-е число прошло въ томъ, что онъ не занимался важными предпріятіями, но вчерашняго числа, пользуясь туманомъ, въ 4 часа, съ разсвѣтомъ, направилъ всѣ свои силы на лѣвый флангъ нашей арміи. Сраженіе было общее и продолжалось

до самой ночи. Потеря съ обѣихъ сторонъ велика; уронъ непріятельскій, судя по упорнымъ его атакамъ на нашу укрѣпленную позицію, долженъ весьма нашу превосходить. Войска Вашего Императорскаго Величества сражались съ неимовѣрною храбростью; батареи переходили изъ рукъ въ руки, и кончилось тѣмъ, что непріятель нигдѣ не выигралъ ни на шагъ земли съ превосходными своими силами. Ваше Императорское Величество изволите согласиться, что послѣ кровопролитнѣйшаго и 15-ть часовъ продолжавшагося сраженія, наша и непріятельская арміи не могли не разстроиться, и за потерю, въ сей день сдѣланною, позиція прежде занимаемая естественно стала обширнѣе и войскамъ невмѣстная, а потому, когда дѣло идетъ не о славѣ выигранныхъ только баталій, но вся цѣль устремлена на истребленіе Французской арміи, ночевавъ на мѣстѣ сраженія, я взялъ намѣреніе отступить 6 верстъ, что будетъ за Можайскомъ, и собравъ разстроенныя баталію войска, освѣжа мою артиллерію и укрѣпивъ себя ополченіемъ Московскимъ, въ тепломъ упованіи на помощь Всевышняго и на оказанную неимовѣрную храбрость нашихъ войскъ, увижу я, что могу предпринять противъ непріятели. Къ сожалѣнію, князь Петръ

Ивановичъ Багратионъ раненъ пулею въ лѣвую ногу; генераль-лейтенанты Тучковъ, князь Горчаковъ, генераль-маіоры Бахметевы, графъ Воронцовъ, Кретовъ ранены. У непріятеля взяты плѣнные и пушки, и одинъ бригадный генераль. Теперь ночь, и не могу разобратъся: есть ли съ нашей стороны таковая потеря.

2.

Баталія 26-го числа была самая кровопролитнѣйшая изъ всѣхъ тѣхъ, которыя въ новѣйшихъ временахъ извѣстны. Мѣсто баталіи нами одержано совершенно, и непріятель ретировался тогда въ ту позицію, изъ которой пришелъ насъ атаковать. Но чрезвычайная потеря, съ нашей стороны сдѣланная, особливо тѣмъ, что переранены самые нужные генералы, принудила меня отступить по Московской дорогѣ. Сегодня нахожусь я въ деревнѣ Нарѣ, и долженъ отступить еще, потому что ни одно изъ тѣхъ войскъ, которыя ко мнѣ для подкрѣпленія слѣдуютъ, еще не сблизились, а именно: 3 полка, въ Москвѣ сформированные подъ ордеромъ Клейнмихеля, и полки формированія князя Лобанова-Ростовскаго, которые приближаются къ Москвѣ.

VII.

ИЗЪЯСНЕНІЕ

П Л А Н А

БОРОДИНСКОЙ ВѢТВЫ.

(Составленное генераломъ Жолини.)

СРАЖЕНІЕ $\frac{\text{АВГУСТА 26}}{\text{СЕНТЯБРЯ 7}}$, 1812 года.

Наполеонъ, не успѣвшій поразить Рускихъ во время продолжительнаго отступленія, ни нападеніями на Багратиона, ни преслѣдованіями Барклая, ни въ превосходномъ случаѣ при оставленіи Смоленска, нашелъ Россійскую армію на берегу Москвы рѣки, впереди Можайска, готовую принять битву.

Французская армія, и особенно кавалерія, удрученная лишеніями, изнемогала тѣлесно отъ своего тяжкаго похода, но довѣренность и преданность къ начальнику поддерживали всѣ ея нравственныя силы, и она была увѣрена въ побѣдѣ, которая упрочитъ ей славный миръ, и столь потребный отдыхъ.

Русская армія, одушевленная благочестивою любовью отечества, чувствовала, что ей надлежало побѣдить или умереть. У Наполеона было отъ 132-хъ до 134,000, у Рускихъ до 102,000 регулярныхъ войскъ, кромѣ 15,000 казаковъ и милиціи. Наскоро устроили Рускіе, для прикрытія своей позиціи, многія земляныя укрѣпленія, которыя протягивались сначала отъ редута, находившагося въ 500 туазовъ отъ Утицкаго лѣса, на старой Смоленской дорогѣ, до рѣки Москвы. Но вечеромъ 6-го Сентября подкрѣпили они лѣвое крыло корпусомъ Тучкова, прикрывшимъ старую Смоленскую дорогу. Тогда армія ихъ была поставлена между старою Смоленскою дорогою и рѣкою Москвою слѣдующимъ образомъ:

(Латинскія буквы показываютъ означенія на планѣ.)

а.	Дивизія Строганова, гренадеры.	} Корпусъ Тучкова, прикрывая старую дорогу.
б.	Коновницына.	

- c.* Дивизія Воронцова. } Корпусъ Горчакова, защи-
d. " Невѣровскаго. } щая флеша лѣваго крыла.
e. " егерская, князя Шаховскаго, въ кустарникѣ,
 соединяя Тучкова съ лѣвымъ крыломъ.
f. " принца Мекленбург- } Корпусъ Бороздина,
 скаго, гренадеры. } резервъ лѣваго кры-
g. " Дуки, кирасиры. } ла.
h. Кавалерійскій корпусъ Сиверса.
i. Дивизія Васильчикова. } Корпусъ Раевского, между
k. " Паскевича. } деревн. Семеновскою и боль-
 шимъ редутомъ въ центрѣ.

Всѣ сии войска, подъ начальствомъ князя Багратиона, составляли *лѣвое крыло*.

Ц е н т р ъ .

- l.* Дивизія Лихачева. }
m. " Капцевича. } Дохтуровъ, на высотахъ Горки.
n. Третій кавалерійскій корпусъ Палена.
o. Гвардейскіе резервы; цѣхота, Лавровъ, конница,
 князь Голицынъ.

П р а в о е к р ы л о .

- r.* Корпусъ Остермана. Дивизія Бахметевыхъ 1-го и
 2-го, между Горками и Новымъ.

ПЕРВОЕ ВРЕМЯ БИТВЫ.

Отъ 6 до 9 часовъ.

Битва начата, въ 6 часовъ утра, лѣвымъ крыломъ Наполеона, которое овладѣло Бородинымъ. Но сія отдѣльная и преждевременная атака не имѣла никакихъ слѣдствій. Около 7 часовъ корпусъ Даву сдѣлалъ покушеніе на лѣвое крыло непріятелей, къ редуту. Воронцовъ отбилъ его; генералъ Компанъ былъ раненъ; подлѣ Даву убита лошадь. Ней сблизился поддержать его. Вице-Король перешелъ Колочу, сближаясь къ центру, и обѣ арміи явились въ слѣдующихъ позиціяхъ:

ВТОРОЕ ВРЕМЯ БИТВЫ.

Отъ 9 до 11 часовъ.

(Буквы, и курсивомъ напечатанное, показываютъ дѣйствія Рускихъ. Цифры, и прямыми буквами напечатанное, показываютъ дѣйствія Французовъ.)

- A. Видя приоткровенія непріятеля, Кутузовъ посылаетъ дивизію Коновницына подкрѣпить Воронцова на лѣвомъ крыльѣ.
- B. Онъ отправляетъ туда князя Голицына, съ половиною гвардейскихъ кирасировъ.

С. Корпусъ Баювута отдѣляется на край лѣваго крыла, и идетъ сзади линіи войскъ на старую Смоленскую дорогу.

1. Корпусъ Понятовскаго выходитъ изъ Утицы, и вмѣсто обхода линіи нападаетъ на дивизію Строганова.
2. Даву приближается съ дивизією Компана на первую флешъ. Дивизія Дессе слѣдуетъ за нею направо вдоль кустарниковъ.

Сію двойную атаку выдерживаютъ дивизіи Воронцова и Шаховскаго, подъ защитою сильной артиллеріи.

3. Маршалъ Ней подходитъ съ дивизією генерала Ледрю, и при помощи дивизіи Компана беретъ редутъ, отъ коего Компанъ былъ отбитъ.

Дивизіи Разу и Маршана поддерживаютъ его. Разу атакуетъ второй редутъ, беретъ его, отбитъ непріятелемъ, беретъ вторично, и доходитъ до третьяго.

Жестокая битва у редутовъ лѣваго крыла, между войсками Багратіона и войсками Ней и Даву. Рускіе, подъ защитою сильной артиллеріи, упорно защищаютъ позицію.

Поелику обѣ стороны сражаются около ретраншементовъ , то невозможно назначить на планѣ различныхъ движеній , которыя были производимы.

4. Вестфальцы входятъ въ линію праваго крыла , помогая Нею.
5. Фріанъ въ резервѣ.
6. Кавалерійскій корпусъ Нансути строится сзади Вестфальцовъ и Даву.
7. Корпусъ Латуръ - Мобура строится сзади войскъ Нея.
8. Корпусъ Монбрюна, въ центрѣ, прикрываетъ промежутокъ между Неемъ и Вице-Королемъ.
9. Императорская гвардія въ 4-й линіи.
10. Вице - Король переходитъ Колочу съ тремя дивизіями.
11. Его поддерживаетъ кавалерійскій корпусъ Груши.
12. Дивизія Дельзона , начавшая битву, въ 6 часовъ утра занятіемъ Бородина, хочетъ перейти Колочу, и выйти на высоты къ Горкамъ. Дохтуровъ отбиваетъ ее съ урономъ.

М. Дохтуровъ гонитъ дивизію Плезона, безразсудно перешедшую за Колочу.

ТРЕТЬЕ ВРЕМЯ БИТВЫ.

Отъ 11-ти до 1-го часа.

13. Корпусъ Нея , вспомоцствуемый остатками корпуса Даву и Вестфальцами , всходитъ на высоты и на флешы, на лѣвомъ крылѣ непріателя.
- D. *Дивизія Воронцова уступаетъ редуты соединеннымъ силамъ Нея и Даву. Багратионъ соединяетъ корпуса Бороздина , Сиверса и кирасировъ Дуки, и ударяетъ на Французовъ.*
14. Наполеонъ движетъ дивизію Фріана на Семеновское , подкрѣпляя Нея , который оттѣсняетъ Рускихъ далѣ рва за деревнею.
- E. *Кавалерійскіе резервы Голицына и Дуки производятъ блистательную атаку. Багратионъ раненъ, и войска сію уступаютъ усиліямъ Мюрата , Нея и Даву.*
- F. *Коповницынъ соединяетъ остатки Багратионовыхъ войскъ, и гонитъ Фріана изъ Семеновскаго.*
15. Почти тогда же Вице-Король, перешедши Колочу, атакуетъ редутъ центра дивизіею Морана.
- 1-я бригада беретъ редутъ , но 2-я, атакованная съ флангомъ Паскевичемъ и Васильчиковымъ,

подъ ужаснымъ огнемъ артиллеріи , обращается вспять , и генераль Бонами , израненный , остается въ плѣну .

I, К. Корпусъ Раевского отражаетъ атаку на редутъ центра. Дивизія Паскевича ударяетъ во флангъ колонны , туда проникнувшей , а Васильчиковъ поражаетъ ее съ другой стороны. Редутъ отнятъ. Моранъ отступаетъ.

Корпусъ Дохтурова способствуетъ успѣху, удерживая другія войска Вице-Короля.

ЧЕТВЕРТОЕ ВРЕМЯ БИТВЫ.

Отъ 1-го часа до 2-хъ.

16. Ней, отгѣснившій непріятели до ровъ за Семеновскимъ, проситъ помощи , стараясь перейти ровъ, гдѣ Рускихъ подкрѣпили двѣ пѣхотныя дивизіи (Коновницына и гвардейская).

17. Понятовскій , подкрѣпляемый атаками Даву и Вестфальцовъ, двукратно беретъ Утицкій курганъ, и тѣснитъ непріятели за лѣсъ.

G. Тучковъ, подкрѣпленный Баговутомъ , противится усиліямъ Понятовскаго и части Вестфальцовъ, от-

нимаетъ Утицкій курганъ , но успѣхи Нея даютъ возможность снова стѣснить его.

Тучковъ убитъ , и Рускіе , обойденные во флангъ , отступаютъ на линію лѣваго крыла.

Н. 4-й кавалерійскій корпусъ , Уварова , переходитъ Колочу , нападаетъ на кавалерію Орнано , когда казаки Платова обходятъ ее по Лошиновскому лѣсу. Онъ гонитъ непріятеля до пѣхоты Дельзона , которая едва успѣваетъ построиться въ каре.

I. Казаки Платова.

18. Легкая кавалерія Орнано , выдвинувшись между Логиновымъ и Малымъ , атакуетъ кавалерією Уварова , обойденная во флангъ казаками черезъ Логиновскій лѣсъ , и отступаетъ , живо преслѣдуемая.
19. Дивизія Дельзона , построенная въ каре , отбиваетъ непріятеля. Вице-Король прибѣгаетъ съ Итальянскою гвардією. Уваровъ отступаетъ. Сія атака , заставившая Наполеона тревожиться за безопасность старой Смоленской дороги , препятствуетъ подкрѣпить Нея , и заставляетъ потерять драгоценное время въ центрѣ и на правомъ крылѣ.
20. Мюратъ покушается прогнать непріятеля за рвы у Семеновскаго. Корпусъ Нансути атакуетъ слѣва

Коновницына. Гвардія Русская, построенная кареями, и кирасиры, явившіеся на помощь, дѣлають сію атаку бесполезною.

L. *Коновницынъ продолжаетъ защищать рвы у Семеновскаго. Онъ атакуетъ корпусомъ Нансуги. Упорная защита Измайловскаго полка даетъ время кирасирамъ Голицына подкрѣпить пѣхоту.*

21. Латуръ-Мобуръ атакуетъ отъ лѣваго крыла. Дивизія Васильчикова замѣшивается, но Васильчиковъ собираетъ нѣсколько эскадроновъ, возстановляетъ битву, вспомошествоемый гвардіею, и уничтожаетъ смѣлую, но бесполезную атаку. (Нѣкоторые описатели полагають, что атаку на Васильчикова произвелъ Монбрюнъ, а Латуръ-Мобуръ атаковалъ Коновницына у Семеновскаго, но Васильчиковъ взялъ въ плѣнъ нѣсколько Саксонскихъ кирасировъ, а они были у Латуръ-Мобура).

M. *Корпусъ Остермана, перешедшій съ праваго крыла, смѣляетъ уничтоженный корпусъ Раевского (дивизіи Паскевича и Васильчикова). Его подкрѣпляетъ 5-й кавалерійскій корпусъ.*

ПЯТОЕ ВРЕМЯ БИТВЫ.

Отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ.

22. Въ 2 часа, Вице-Король, успокоенный въ обладаніи Бородинымъ, возвращается къ редуту въ центрѣ, и атакуеть его дивизіями Морана, Жерара и Бруссье.

23. 2-й кавалерійскій корпусъ, подъ начальствомъ Коленкура, послѣ смерти Монбрюна, атакуеть отчасти пѣхоту Остермана, отчасти большой редутъ, куда и врывается. Но Коленкуръ убить, и кирасиры, подъ огнемъ пѣхоты, оставляютъ редутъ. Вице-Король подкрѣпляетъ ихъ своими колоннами, и удерживаетъ позицію центра.

Н. Дохтуровъ и Остерманъ упорно защищаютъ высоты за редутомъ въ центрѣ. Ихъ поддерживаютъ 2 и 5-й кавалерійскіе корпуса, и бригада кавалергардовъ, что и препятствуетъ Вице-Королю воспользоваться своимъ успѣхомъ.

Корпусъ Груши и войска Вице-Короля бесполезно стараются идти далѣе. Подкрѣпленный неприятель удерживаетъ ихъ.

24. Сія послѣдняя атака возводитъ лѣвое крыло Французовъ до высотъ близъ Горокъ, но многочисленныя подкрѣпленія, полученныя непріателемъ, препятствуютъ Вице-Королю проникнуть далѣе. — Въ центрѣ кавалерія приведена въ невозможность что-либо предпринять. — Направо Ней, Даву и Понятовскій довольствуются приобрѣтенными успѣхами. — Битва продолжается до ночи.

Р. На оконечности лѣваго крыла Рускихъ войска Тучкова и Баговута отодвинуты до высотъ, гдѣ находится Московская милиція. Остальная линія въ томъ положеніи, въ какомъ была послѣ взятія большаго редута и Семеновскаго. Убійственная канонада гремитъ по всему фронту.

Обѣ арміи, равно потерпѣвшія, съ 4-хъ часовъ по полудни довольствуются губительною канонадою, не предпринимая ничего рѣшительнаго. Ночью Рускіе отступаютъ по Московской дорогѣ, не оставляя непріателю никакихъ трофеевъ, кромѣ укрѣпленій, заваленныхъ трупами. Наполеона упрекаютъ, что онъ не ввелъ въ битву 25-ти тысячъ своей гвардіи, и не довершилъ тѣмъ побѣды. Но онъ находился за 800 льё отъ Франціи, и долженъ былъ сберечь свое послѣднее подкрѣп-

леніе. Болѣе 90,000 человекъ выбыло изъ рядовъ въ
обѣихъ арміяхъ — треть Французской, половина Рус-
ской. Бой навѣки достопамятнѣй. Исторія сохранить
память его.

VIII.

Р Ъ Ч Ъ

АРХИЕПИСКОПА МОСКОВСКАГО

Августина,

НА БОРОДИНСКОМЪ ПОЛѢ,

ВЪ ГОДОВЩИНУ ВЕЛИКОЙ ВРАНИ,

1813 ГОДА, АВГУСТА 26-ГО.

Смерть есть общій всѣхъ человѣковъ жребій, но умереть за Вѣру, за Царя, за Отечество есть подвигъ, исполненный безсмертія и славы. Герой, вооружающійся для защищенія святыни, имъ почитаемой, ради спасенія соплеменныхъ своихъ, любезень и великъ предъ очами Божиими и человѣческими, и *память его во благословеніяхъ* (I. Сираховъ, XLV, 1).

Какая брань можетъ сравниться съ тою ужасною бранью, которая въ сей день Россійскихъ воиновъ покрыла славою на поляхъ Бородинскихъ? Гордый и ненасытный завоеватель кровавый мечъ свой ввесь уже во внутренность отечества нашего, уже разрушилъ древнюю твердыню, уже достигъ предѣловъ той счастливой области, гдѣ возносятся золотые верхи свои первопрестольная, величественная, священная столица Россійской державы. Восхищенный успѣхами, онъ воскликнулъ: «Еще шагъ и Москва падетъ къ ногамъ нашимъ!» Но чтожь? Посѣдѣвшій во браняхъ вождь противопоставляетъ ему твердыню крѣпче мѣди и мрамора, противопоставляетъ ему собственную опытность, благоразуміе и мужество, противопоставляетъ вѣрность и храбрость воиновъ, имъ предводительствуемыхъ. Засверкали мечи, загремѣли громаы, восколебался воздухъ, потряслись сердца горь, *кричала Моавля пріяты трепеть*. Самый врагъ, который заставлялъ все трепетать предъ собою, вострепетагъ, и неустрашимый устранился, и непобѣдимый отчаялся въ побѣдѣ. Вселенная, взирая на сіе кровавое позорище, познала могущество и храбрость Россовъ; гадая, она река въ сердцѣ своемъ: рано ли, поздно ли, крот-

кій Давидъ побѣдитъ гордаго Голіаѳа. Поля Бородинскія! Откуда безчисленные холмы сіи, которые доселѣ не покрывали васъ? Не могилы ли избѣенныхъ враговъ, стремившихся разрушить Россійское царство; и подъ развалинами оныхъ погребсти блаженство наше? Чѣмъ наполнены пространныя нѣдра ваши? Не костями ли злодѣевъ нечестивыхъ, хотѣвшихъ истребить вѣру отцовъ нашихъ? *Тмы темъ падоша иноплеменныхъ, и сокрушишася оружія бранная* (Царств. II, гл. 1; ст. 27).

Но ахъ! въ семь, столь славномъ для воинства нашего сраженіи сколь великія потери претерпѣли мы сами! Сколько погибло опытности и мощныхъ воиновъ! Сколько благороднаго дворянства, еще въ цвѣтѣ юности, подобно нѣжной розѣ, увяло отъ громовъ сія кровопролитныя брани! Сколько пало, или узвлено искусныхъ и мужественныхъ вождей! — Храбрый Багратіонъ! и твои геройскіе подвиги кончились на поляхъ Бородинскихъ!

Православные войны, положившіе животъ свой за Вѣру, за Царя, за Отечество, кѣими похвальными вѣнцы увяземъ васъ? Какія почести воздадимъ безсмертнымъ подвигамъ вашимъ? Какую жертву благо-

даренія и признательности принесемъ? Защитники Церкви и отечества *возлюбленнїи и прекраснїи*, неразлучны въ *вѣрѣ и вѣрности*, благолюбили въ *животъ своемъ*, и въ *смерти своей не разлучистеся*, паче орловъ *лецы*, и паче *львовъ крѣпцы* (Царств. II, гл. 1, ст. 23). Такъ, пали они отъ ударовъ врага, но гласъ крове ихъ, яко гласъ крове Авелевой, возопіялъ отъ земли, умоляя Господа силъ объ отмщенїи. Такъ, ихъ пламенное рвеніе и мужество не увѣнчались желаннымъ успѣхомъ, и сынъ нечестія плѣнилъ столицу, съ мечемъ и пламенникомъ вошелъ въ *достояніе Господне*, и осквернилъ храмъ святой Его, но силы его уже были ослаблены, лукъ преломленъ, щитъ сокрушенъ. Пораженные врагомъ положили начало того ужаснаго пораженія, которое ожидало его самого. Среди пламени, пожиравшаго градъ сей, смущаемый страхомъ, терзаемый злобою, онъ, яко *Канцъ*, трясся и трепеталъ. Накопецъ, гонимый свыше, *предался постыдному бѣгству* — и вои его, колесницы, тристаты его погрязли въ пучинахъ *снѣжныхъ*. *Кто Богъ вселій, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ творяй чудеса!* (Псал. LXXVI, 14, 15).

И такъ много потеряло отечество во брани сей, но можно ли цѣнить то, что оно приобрѣло? Сею жесто-

кою битвою спасена цѣлость государства, сохранены величіе и слава народа, возвращены безопасность и тишина, и гордый Фараонъ позналъ, что Россіяне суть языкъ избранный, людѣ Божіи, и Россія есть страна, покровительствуемая небомъ. Сколь убо ни велики потери наши, утѣшимся, прекратимъ стенанія, отремъ слезы! Но ахъ! нѣжная супруга, гдѣ отецъ милыхъ дѣтей твоихъ? Онъ не возвращался еще съ полей Бородинскихъ. Онъ тамъ, и дѣти твои сироты. Прижми, прижми ихъ къ сердцу своему, ороси слезами. Онъ тамъ — да почіесть съ миромъ почтенный прахъ его! Ты разлучилась съ нимъ навѣки, но любовь его къ тебѣ и дѣтямъ перешла съ нимъ въ вѣчность. Небесный Отецъ будетъ отцомъ сиротъ твоихъ и утѣшителемъ тебѣ самой. Отецъ Отечества, Помазанникъ Господень, призрѣтъ на васъ окомъ своея всеобъемлющія благодати, и милостями своими усладитъ горести ваши. Сердобольные родители! и вашъ сынъ палъ среди кровавой брани: оплачьте его, но вмѣстѣ и утѣшьте тою вѣрою, въ которой вы сами наставляли и утверждали его, и словомъ и примѣромъ. Онъ убитъ еще въ цвѣтѣ юности, но онъ довольно жилъ для отечества, довольно для чести своей

и вашей. Онъ не достигъ высшихъ и знаменитыхъ почестей, но вѣнецъ страдальческой уготованъ ему въ небеси. Онъ не наслѣдуетъ достоянiя вашего, но получить наслѣдiе Иисусъ Христово. Святая Церковь не престанетъ молить Господа, какъ о немъ, такъ и о всѣхъ сподвижникахъ его, да воздастъ имъ за временныя труды и язвы животъ вѣчный и блага вѣчная, да пролiетъ имъ источники блаженства небеснаго, и увѣнчаетъ славою у Себе Самого.

Земля отечественная! храни въ нѣдрахъ своихъ любезныя останки поборниковъ и спасителей отечества, не отяготи собою праха ихъ. вмѣсто росы и дождя окропять тебя благодарныя слезы сыновъ Россiйскихъ. Зеленѣй и цвѣти до того великаго и просвѣщеннаго дня, когда возсияетъ заря вѣчности, когда солнце правды оживотворитъ вся суцая во гробахъ! Аминь.

IX.

ПАМЯТНИКЪ

НА

БОРОДИНСКОМЪ ПОЛѢ.

=

Прошло двадцать семь лѣтъ со времени великой битвы Бородинской. Наслѣдникъ царственныхъ доблестей великаго Брата Его, Императоръ Николай захотѣлъ освятить Бородинское поле памятникомъ.

Положено, что памятникъ будетъ составлять скромный обелискъ, или восьми-гранная колонна, съ позолоченою главою и крестомъ, въ стилѣ Византійскомъ. На подножїи, или нижней части колонны, между столбиками, надписи :

На 1-й сторонѣ.

Подъ образомъ Спасителя, надпись :

Въ Немъ спасеніе.

Н и ж е.

Бородинское сраженіе, 26 Августа, 1812 года.

2) На право отъ образа.

Надпись.

*Благодарное Отечество положившимъ животъ свой
на поль чести.*

Н и ж е.

<i>Русскихъ</i>	<i>убито.</i>	<i>ранено.</i>
<i>Генераловъ</i>	<i>3</i>	<i>12</i>
<i>Воиновъ до</i>	<i>15,000</i>	<i>30,000</i>

3) На лѣво отъ образа.

Надпись.

Кутузовъ, Барклай-де-Толли, Багратионъ.

Н и ж е.

*Русскихъ было въ строю : пѣхоты 85,000 , конницы
18,000, казаковъ 7,000, ополченія 10,000, орудій 640.*

4) Направо отъ № 2.

Надпись.

Отступили съ честію, чтобы побѣдить впріишь.

Н и ж е.

*Вторнулось въ Россію 554,000**Возвратилось 79,000*

5) Направо отъ № 3.

Надпись.

Умерли за отечество полководцы Баграціонъ , Тучковъ 1, Тучковъ 4, графъ Кутайсовъ.

Н и ж е.

Всѣмъ прочимъ слава.

6) Противоположно образу.

Надпись.

Франція, Италія, Неаполь, Австрія, Баварія, Виртембергія, Саксонія, Вестфалія, Пруссія, Голландія, Испанія, Португалія, Польша, Швейцарія и Германскій Союзъ, всего 20 языковъ.

Н и ж е.

Вывели въ строй пѣхоты 145,000, конницы 40,000, орудій 1,000.

7) На лѣво отъ № 6.

Надпись.

Европа оплакала паденіе храбрыхъ сыновъ своихъ на поляхъ Бородинскихъ.

Ни же.

<i>Непріятельскихъ</i>	<i>убито. ранено.</i>	
<i>Генераловъ</i>	<i>9</i>	<i>30</i>
<i>Воиновъ</i>	<i>20,000</i>	<i>40,000</i>

8) На право отъ № 6.

Надпись.

Властолюбіе неограниченное изумило Европу, и успокоилось посреди пустынь океана.

Ни же.

Москва занята непріятелемъ 2 Сентября, 1812 года.

Александръ вступилъ въ Парижъ 19 Марта, 1814 года.

Предположено было, что у подножія сего священнаго памятника, какъ драгоцѣнное достояніе поля великой битвы, земля приметъ въ нѣдра свои, и сохранить отдаленному потомству останки Багратіона. Съ береговъ Клязьмы, гдѣ двадцать семь лѣтъ покоился прахъ

его, любимому адъютанту его, генераль-лейтенанту, Д. В. Давыдову поручено перевезть на Бородинское поле гробъ Багратіона. Преждевременная смерть не допустила Давыдова воздать послѣдній долгъ незабвенному начальнику. Дѣло, на него возложенное, исполнено другими.

Открытие памятника происходило торжественно, Августа 26, 1839 года, въ присутствіи Государя Императора и многочисленнаго войска. Собраны были всѣ герои Бородинскіе, дожившіе до сей великой эпохи торжества. Многие явились изъ глубины уединенія, гдѣ они сокрывались, изувѣченные, дряхлые, на костыляхъ, и соединили благословенія давно почившимъ товарищамъ съ данью удивленія имъ новаго, юнаго поколѣнія.

Исторія отмѣчаетъ такіе народныя праздники въ лѣтописяхъ царствъ. Мы не можемъ лучше передать нашимъ читателямъ Бородинскаго праздника, какъ приведа здѣсь описаніе его, составленное самовидцомъ и Бородинской битвы, и торжества въ день открытія памятника на полѣ безсмертнаго боя, любимымъ поэтомъ Русскимъ, который былъ Тиртеемъ Русскихъ воиновъ, и сказалъ о самомъ себѣ:

Когда горѣла предъ Москвою
 Святая Русская война,
 Въ рядахъ отечественной рати,
 Пѣвецъ, во снѣ лишь знавшій бой,
 Стоялъ я съ лирой боевой,
 И мщенье пѣлъ для ратныхъ братій.....

Надобно ли прибавлять, что мы говоримъ о *Василии Андреевичъ Жуковскомъ*?

«Утро Бородинскаго праздника было такъ же ясно, какъ утро Бородинскаго боя. Тогда была чувствительна осенняя свѣжесть, теперь теплота наполняла воздухъ, и отъ долговременной засухи повсюду была ужасная пыль, которая при малѣйшемъ вѣтеркѣ подымалась столбами. Войска (около 150 тысячъ) были рано поутру сведены на мѣста, имъ назначенныя; они стояли колоннами по наклону покатостей, окружая съ трехъ сторонъ то возвышеніе, на коемъ теперь стоитъ памятникъ Бородинскій, и у подошвы его лежитъ Багратіонъ, на коемъ тогда произошла самая жаркая битва, гдѣ дрались Раевскій, Барклай, Паскевичъ, гдѣ раненъ Ермоловъ, гдѣ погибъ Кутайсовъ, на которое гремѣло болѣе двухъ сотъ Наполеоновыхъ пушекъ, гдѣ наконецъ всѣ перемѣшались въ рукопашной убійственной свалкѣ. Войска, видимыя съ верши-

ны сего холма, представляли зрѣлище единственное: однимъ взглядомъ можно было окинуть сто пятидесяти-тысячную армію, сжатую въ густыя колонны, которыя амфитеатромъ одна надъ другою подымались. Пѣхота была неподвижна; по ружьямъ сверкало солнце, и штыки ихъ казались блестящею, поднявшеюся щетиною огромнаго, боеваго чудовища. Гдѣ стояла конница, тамъ дымилось; конскія копыта подымали пыль; она колебалась надъ колоннами, какъ черная туча. Позади арміи разставлена была артиллерія. Въ срединѣ такого чуднаго амфитеатра возвышался памятникъ, у подношвы коего, внутри ограды, были собраны всеѣ отставные, нѣкогда участвовавшіе въ славной битвѣ, изъ разныхъ мѣстъ собравшіеся на ея праздникъ. Между ними особенно замѣчательны были инвалиды, кто съ подвязанною рукою, кто съ повязкою на головѣ, кто безъ обѣихъ ногъ. Нѣкоторые изъ нихъ въ ожиданіи торжества сидѣли на ступеняхъ памятника, другіе, положивъ на землю клюки, отдыхали у Багратионова гроба, и гробъ его, одинъ на землѣ Бородинской, величественно тихій, въ виду арміи новаго поколѣнія казался представителемъ поколѣнія прежняго, воины котораго положили здѣсь

свои головы, прахъ котораго вѣчно живая природа съ такою любовью одѣла здѣсь своею свѣжею зеленью, своею благовонною жатвою. Другіе Бородинскіе войны, еще находящіеся въ службѣ, сидѣли на коняхъ, и выстроены были фрунтомъ внѣ ограды. Явился Государь, и проскакалъ мимо колоннъ; грянуло повсемѣстное ура! и вдругъ все утихло — отъ Бородина, съ хоругвями и крестами, потянулся ходъ: священники всѣхъ полковъ, священники столицы, и позади всѣхъ преосвященный Митрополитъ Московскій, длиннымъ строемъ, съ торжественнымъ пѣніемъ, шли мимо арміи, къ памятнику, предъ которымъ былъ воздвигнутъ алтарь. Когда священники стали по мѣстамъ своимъ, и Митрополитъ приблизился къ алтарю, тишина невыразимая воцарилась повсюду: ни движенія, ни шороха, какъ будто живые слились въ одно безмолвное братство съ безчисленными мертвыми, здѣсь подъ землею сокрытыми, какъ будто мертвые вышли изъ праха, и ставши въ строй съ живыми, вселили въ нихъ свое неземное спокойствіе; однимъ словомъ, этой минуты описать невозможно. И вдругъ изъ глубины чуднаго молчанія, тихо поднялся гармоническій голосъ, раздающій повсюду: *Коль славенъ нашъ Го-*

сподь въ Сионь! Минутная гармонія пролетѣла между небомъ и землею; она не нарушила молчанія, она не умолкла; она была чѣмъ-то таинственнымъ, чѣмъ-то всевыражающимъ, вдругъ совершившимся вѣдомо и невѣдомо. Началось молебствіе; молитвы и пѣніе отъ подошвы памятника доходили до войска. Какая уми- лительная противоположность съ тѣмъ громомъ бит- вы, отъ котораго здѣсь за четверть вѣка земля тре- петала! Вдругъ раздался звучный голосъ Г о с у д а р я; услышали команду Его: *Смирно!* Съ глубокою, повсе- мѣстною тишиною соединилось повсемѣстное ожиданіе, и въ это мгновеніе первосвятитель возгласилъ: *Велико- му Императору, Александру Первому вѣчная память!* Тутъ всѣ пушки грянули однимъ залпомъ, вся армія грянула единогласно *ура!* Изъ за-всѣхъ колоннъ, по всѣмъ высотамъ, поднялись тучи дыма, и долго, въ дыму, незаглушаемый громомъ артиллеріи, но отъ него отличный, непрерывнымъ гуломъ звучалъ торжествен- ный голосъ войска, составляя вмѣстѣ съ выстрѣлами какую-то несказанную, потрясающую сердце гармонію. И это *ура*, сперва всеобщее по всѣмъ колоннамъ, умолкая на одномъ концѣ, начиналось на другомъ, опять сливалось въ одинъ повсемѣстный крикъ, снова

прерывалось, снова гремѣло, и наконецъ только по данному Императоромъ знаку мало по малу замолкло. И только эта одна минута повторила то, что здѣсь случилось въ день Бородинскаго боя: въ залпѣ пушекъ, и въ крикѣ арміи мы услышали послѣдній отголосокъ тогдашней битвы, но этотъ отголосокъ былъ — слава. Опять все умолкло; начался благодарственный молебень; армія пала на колѣни; заплѣли: *Тебе Бога хвалимъ!* Первосвященитель окропилъ памятникъ святою водою; потомъ священники, съ хоругвями и крестами, пошли обратно мимо арміи, и скоро ихъ свѣтлый строй, и кресты, и хоругви исчезли въ отдаленіи. Колонны поколебались. Государь, впереди ихъ, проѣхалъ мимо памятника, и отдавъ ему честь, остановился передъ нимъ, и вся армія прошла мимо его въ удивительномъ порядкѣ, но страшная туча пыли отъ нея подымалась, какъ будто напоминая о дымѣ Бородинскомъ. Наконецъ все опустѣло, все утихло. Чудесное видѣніе кончилось; остались одинъ Бородинскій памятникъ, съ Багратионовымъ гробомъ, озаряемые яснымъ небомъ, и кругомъ ихъ спокойные холмы, одѣтые жатвою.»

КНЯЗЬ П. И. БАГРАТИОНЪ.

Х.

БАГРАТИОНЪ и КУТАЙСОВЪ.

(Биографическіе очерки.)

=

Мы желали бы представить въ заключеніе очерки жизнеописаніи четырехъ Русскихъ героевъ, въ чинѣ генеральскомъ павшихъ на полѣ Бородинскомъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній о двухъ братьяхъ Тучковыхъ, и принуждены довольствоваться извѣстіями только о Багратионѣ и Кутайсовѣ.

Князь Петръ Ивановичъ Багратионъ, потомокъ царей Грузинскихъ, родился въ 1765 году въ Кизлярѣ; въ 1782 году вступилъ въ военную службу, въ Кавказскій мушкетерскій полкъ; съ 1783 до 1790 года находился

за Кавказомъ, былъ при взятіи Очакова Потемкинымъ, переведенъ опять за Кавказъ, и въ 1793 году получилъ чинъ премьеръ-маіора. Въ 1794 году находился въ Польшѣ, гдѣ за храбрость пожалованъ подполковникомъ, послѣ взятія Суворовымъ Праги, гдѣ лично узналъ его Рымникскій герой. Въ 1798 году онъ произведенъ въ полковники, въ 1799 году въ генераль-маіоры, и совершилъ съ Суворовымъ походъ въ Италію, почти непрерывно начальствуя авангардомъ, а при отступленіяхъ арріергардомъ. Только Милорадовичъ былъ равенъ ему храбростью, и былъ такъ любимъ Суворовымъ, называвшимъ Багратіона своею «правою рукою.» Взятіе Бресчѣн, переходъ черезъ рѣки Олію и Адду, битвы при Тортонѣ, при Туринѣ, на берегахъ Требѣн, при Александріи, взятіе Сераваллы, и битва при Нови, являли дивное мужество Багратіона. Переходъ черезъ Альпы, черезъ Чортовъ мостъ, и битвы при отступленіи изъ Швейцаріи, также ознаменовали воинскою доблестью сіе время жизни Багратіона. Война 1805 года, памятная изумительнымъ отступленіемъ Кутузова, показала снова мужество Багратіона; за подвигъ при Голлабрунѣ, гдѣ былъ онъ оставленъ для спасенія другихъ, Багратіонъ получилъ чинъ генераль-лейтенанта. Онъ находился въ

Аустерлицкой битвѣ, и послѣ нея начальствовалъ арріер-гардомъ. Въ войнѣ 1807 года участвовалъ онъ въ битвахъ при Прейсисшъ-Эйлау, Гуштадтѣ, Гейльсбергѣ, Фридландѣ, и опять принялъ начальство надъ арріер-гардомъ послѣ Фридландскаго сраженія. Въ 1808 году явился онъ въ Финляндіи, и кромѣ битвъ при Біернеборгѣ и Гельзингѣ, совершилъ походъ по льду на Аландскіе острова. Съ чиномъ генерала отъ инфантеріи назначенъ онъ былъ главнокомандующимъ надъ Русскою арміею въ Турціи, и совершилъ блистательную кампанію 1809 года, гдѣ подвигами его были взятіе Кюстенджи, битва Рассеватская, покореніе Измаила и Браилова. Не прошло трехъ лѣтъ въ отдыхѣ, и въ 1812 году Багратіонъ назначенъ былъ главнокомандующимъ 2-ю арміею, совершилъ отступление отъ границъ Россіи, соединился подъ Смоленскомъ съ 1-ю арміею, участвовалъ здѣсь въ знаменитой Смоленской битвѣ, и провелъ вѣренную ему армію до Бородина. Мы уже видѣли подвиги Багратіона въ безсмертнѣйшій день 26-го Августа, 1812 года. Для излеченія раны Багратіонъ оставилъ армію. Скорбь о потерѣ Москвы, и безпокойство въ дорогѣ разтравили сначала неопасную рану его, и онъ скончался, Сентября 12-го, 1812 года, въ

селѣ Симѣ, Владимірской губерніи, Александровскаго уѣзда, гдѣ и былъ погребенъ. Въ Августѣ 1839 года прахъ его перевезенъ на Бородинское поле, и положенъ при подножіи Бородинскаго памятника. Кромѣ высшихъ чиновъ и званій, Багратіонъ имѣлъ: за Итальянскій походъ 1799 года ордена св. Анны 1-го класса, св. Іоанна Іерусалимскаго, Сардинскій св. Мавркія и Лазаря 1-й степени; за походъ 1803 года орденъ св. Георгія 2-й степени, и Австрійскій Маріи Терезіи; за походъ 1807 года золотую шпагу, съ надписью: «За храбрость,» орденъ св. Александра Невскаго, и Прусскіе Чернаго Орла и Краснаго Орла 1-й степени; за Финляндскій походъ, 1808 года, орденъ св. Владиміра 1-й степени; за Турецкій походъ 1809 года, орденъ св. апостола Андрея. Вѣсть о смерти Багратіона была сопровождена повсюду общею скорбью товарищей, войска и народа, ибо Багратіонъ былъ герой народный. Сіе общее чувство выразилъ тогда пѣвецъ Москвы и Русскихъ воевъ:

И ты, и ты, Багратіонъ!
 Вотще друзей молитвы,
 Вотще ихъ плачь — во гробѣ оны,
 Добыча лютой битвы.
 Еще дружинъ надежда въ немъ,

Всѣ мнѣть: «съ одра возстанеть,»
 И робко шепчетъ врагъ съ врагомъ:
 «Увы намъ! скоро гранеть!»
 А онъ на вѣки взоръ смѣжилъ,
 Рѣшитель бранныхъ споровъ,
 Онъ въ область храбрыхъ воспарилъ,
 Къ тебѣ, отецъ Суворовъ!

Багратионъ былъ женатъ на графинѣ Е. П. Скавронской, но не имѣлъ дѣтей. На гробъ его можно бы надписать: *Жилъ сорокъ восемь лѣтъ, служилъ отечеству тридцать лѣтъ, былъ товарищемъ Суворова и Кутузова, палъ въ битвѣ Бородинской. Очаковъ, Прага, Адда, Трѣбія, Нови, Голлабрунъ, Прейсишъ-Эйлау, Аландъ, Рассеватъ, Смоленскъ, Бородино. Суворовъ называлъ его своею правою рукою.*

Графъ Александръ Ивановичъ Кутайсовъ, сынъ графа И. П. Кутайсова, родился въ 1784 году, былъ записанъ въ гвардію, и въ 1796 г., изъ сержантовъ Преображенскаго полка, переименованъ капитаномъ Великолукскаго полка, а въ 1799 г. пожалованъ полковникомъ лейбъ-гвардіи въ артиллерійскій батальонъ. Онъ оправдалъ быстрое возвышеніе обширными по-

знаніями въ математикѣ , военныхъ наукахъ и артиллеріи , и въ походѣ 1805 года показалъ свою беззаветную храбрость , предводя полкомъ артиллеріи . Война 1806 и 1807 годовъ явила рядъ заслугъ и отличій Кутайсова . Кромѣ чина генераль-маіорскаго , полученнаго имъ въ Сентябрѣ 1806 г. , награжденъ онъ былъ орденомъ св. Георгія 3 степени за Прейсишъ-Эйлаускую битву , орденомъ св. Владиміра 3 степени за Гущтадтскую , и шпагою , съ алмазами и надписью : « За храбрость , » за Фридландскую битву . Въ 1808 году путешествовалъ онъ по Европѣ , и глубокими свѣдѣніями въ военномъ дѣлѣ удивлялъ Наполеоновскихъ сослуживцовъ , бывши въ Парижѣ . При началѣ войны 1812 года , назначенный начальникомъ всей артиллеріи 1-й арміи , мужественно бился онъ во время отступленія Русскихъ войскъ , раненъ послѣ Смоленска , но не оставялъ поля битвы , и — палъ подъ Бородинымъ . « Ему было только двадцать восемь лѣтъ , » говоритъ историкъ войны 1812 года , « но отечество уже гордилось его быстрыми шагами на поприщѣ славы . Общимъ голосомъ признаваемы были въ немъ способности необыкновенныя . Смерть его имѣла важныя послѣдствія на весь ходъ Бородинскаго сраженія , лишивъ 1-ю армію на-

чальника артиллеріи въ такой битвѣ, гдѣ преимущественно дѣйствовали орудія. Когда въ послѣдствіи заходила рѣчь о Бородинскомъ сраженіи, Кутузовъ говаривалъ, что если при Бородинѣ не одержанъ полный успѣхъ, на какой, по своимъ соображеніямъ, могъ онъ надѣяться, причиною тому была смерть Кутайсова. » Въ Кутайсовѣ погибъ, можетъ быть, великій полководецъ. Прекрасный, стройный, образованный и просвѣщенный, Кутайсовъ обладалъ пріятными дарованіями, и подъ ядрами и пулями писалъ прелестные стихи.....

И ты, Кутайсовъ, вождь молодой,
Гдѣ прелести? Гдѣ младость?
Увы! онъ тѣломъ и душой
Прекрасенъ былъ, какъ радость!
Въ бронѣ ли грозной выступалъ —
Бросали смерть перуны!
Во струны ль арфы ударялъ —
Одушевлялись струны!
О горе! вѣрный конь бѣжить
Окровавленъ изъ боя,
На немъ его разбитый щить,
И вѣтъ на немъ героя!

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Повѣсть о великой битвѣ Бородинской.

	СТРАН.
Вступленіе	1
I. Наполеонъ и война 1812 года	5
II. Походъ Наполеона. Кутузовъ	17
III. Бородинское поле. Битва Августа 24-го	32
IV. Ночь на 25-е Августа	39
V. Русское войско и вожди его	43
VI. Французское войско и вожди его	51
VII. Кутузовъ и Наполеонъ. День 25-го Августа. Ночь на 26-е. Начало битвы	58
VIII. Описаніе битвы Бородинской	64
IX. Слѣдствія битвы, потери, награды	85
X. Замѣчанія	94
XI. Годовщина Бородина и памятникъ	99
XII. Память былого: 26-е Августа въ 1395, 1612 1812, 1851 годахъ	102

Дополненія.

	СТРАН.
I. Роспись Россійскихъ войскъ, находившихся въ сраженіи при Бородинѣ	109
II. Роспись Французскихъ войскъ, находившихся въ сраженіи при Бородинѣ	121
III. Диспозиціи князя Кутузова, Августа 24-го	132
IV. Диспозиціи императора Наполеона, Августа 25-го	138
V. Приказъ Наполеона войскамъ, Августа 26-го	148
VI. Донесенія князя Кутузова Государю Императору	150
VII. Изясненіе плана Бородинской битвы (составленное генераломъ Жомини)	153
VIII. Рѣчь архіепископа Августина, въ годовщину Бородинской битвы, 1813 года, Августа 26-го	167
IX. Памятникъ на Бородинскомъ полѣ	173
X. Багратіонъ и Кутайсовъ. Біографическіе очерки	183

Приложенія.

I. Изображеніе Бородинскаго памятника (въ началѣ книги).	
II. Портретъ Наполеона	5
III. Портретъ Кутузова	27
IV. Портретъ Барклая де-Толли	44
V. Портретъ Евгенія Богарне, вице-короля Итальянскаго	54
VI. Портретъ князя Багратіона	183
VII. Планъ Бородинской битвы, составленный генераломъ Жомини (въ концѣ книги).	

Лит. № 118

Составленъ ген. Жюмья

R.H. M.

LEAp '09

P. H.

LIBRARY OF CONGRESS

0 019 772 873 5